

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

_____ Т. Ю. Сидорова
подпись инициалы, фамилия

« _____ » _____ 2022 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

**СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОНТРОЛИРУЮЩЕГО
ДОЛЖНИКА ЛИЦА ПРИ ТРАНСГРАНИЧНОМ БАНКРОТСТВЕ**

40.04.01 Юриспруденция
40.04.01.03 Корпоративный юрист

Руководитель	_____	<u>доцент, к.ю.н</u>	<u>Т. Ю. Сидорова</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	_____		<u>Д. Р. Русанов</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия
Рецензент	_____	<u>ст. преподаватель</u>	<u>Р. В. Файзулин</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия

Красноярск 2022

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
1. Правовая природа субсидиарной ответственности КДЛ при трансграничном банкротстве.....	6
1.1 Понятие и правовой статус КДЛ в делах о банкротстве.....	6
1.2 Правовая природа субсидиарной ответственности КДЛ.....	18
1.3 Особенности субсидиарной ответственности КДЛ при трансграничном банкротстве (проблемы выбора применимого права).....	29
2. Порядок привлечения КДЛ к ответственности при трансграничном банкротстве.....	40
2.1 Основания субсидиарной ответственности КДЛ при банкротстве.....	40
2.2 Порядок привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности при трансграничном банкротстве.....	59
Заключение.....	73
Список использованных источников.....	77

ВВЕДЕНИЕ

Актуальное экономическое развитие, глобализация всех сфер экономики, а также увеличение количества международных компаний делает достаточно актуальными вопросы трансграничной несостоятельности, правовое регулирование которых находится в процессе развития. Актуальность данного вопроса подтверждается незавершенностью процесса усовершенствования отечественного законодательства в вопросах трансграничной несостоятельности.

Анализ судебной практики, в части проблематичности проведения международных процедур банкротства, позволяет прийти к выводу о необходимости совершенствования существующих механизмов. Подтверждением этого служит появление Регламента Европейского Союза «О процедурах банкротства» и уточнение международных принципов сотрудничества судебных органов по делам о трансграничном банкротстве.¹

Ключевым механизмом восстановления прав и законных интересов кредиторов является ответственность КДЛ за действия (бездействие), которые привели к банкротству. Отечественный законодатель, наряду с зарубежной доктриной «снятия корпоративной вуали», установил институт субсидиарной ответственности, которая возлагается на лиц, которые контролировали деятельность должника. За период существования института субсидиарной ответственности КДЛ были выработаны презумпции статуса КДЛ, основания и условия привлечения данных лиц к ответственности, а также иные правоприменительные критерии. В то же время, были выявлены недостатки в законодательстве, не позволяющие в должной мере эффективно использовать данный инсти-

¹ EU Cross-Border Insolvency Court-to-Court Cooperation Principles // URL: http://www.trileiden.eu/uploads/files/EU_Cross-Border_Insolvency_Court-to-Court_Cooperation_Principles.pdf (дата обращения 10.05.2022).

тут. При этом, последние реформы, как ни странно, не коснулись данных пробелов, в частности вопросов трансграничного банкротства.

Предмет работы – отечественные и зарубежные нормы, регулирующие институты ответственности контролирующих должника лиц, а также соответствующая судебная практика.

Объектом работы выступают общественные отношения, которые возникают в результате привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности в делах о трансграничном банкротстве.

Целью данной работы является теоретическое обоснование института ответственности КДЛ при трансграничной несостоятельности, а также выработка рекомендаций по его правовому обеспечению.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1) определить теоретическое и юридическое содержание контролирующего должника лица, как субъекта ответственности, а также особенности его правового статуса при трансграничной несостоятельности;

2) раскрыть понятие и юридическое значение института субсидиарной ответственности контролирующего лица;

3) определить правовую природу субсидиарной ответственности КДЛ;

4) исследовать установленные в законодательстве основания и порядок привлечения КДЛ к ответственности при трансграничном банкротстве;

5) проанализировать процессуальные проблемы, связанных с признанием и исполнением иностранных судебных актов о привлечении к ответственности КДЛ;

6) сформулировать рекомендации по совершенствованию законодательства в данной области.

Для решения поставленных задач автор использовал общенаучные и специальные юридические методы познания, в частности анализ догмы права, ис-

торико-правовой, структурно-функциональный и сравнительно-правовой методы.

Степень изученности темы работы. За последнее время вопросы трансграничного банкротства все чаще становятся объектами научных дискуссий, подтверждением чего является большое количество научных исследований, в частности Собиной Л. Ю., Калининой Н. В. и т. д.

Внимание юристов-ученых привлекают и вопросы правового положения КДЛ и их ответственности в делах о банкротстве (Жукова Ю. Д., Покровский С. С., Усачева К. А., Шиткина И. С., Быканов Д. Д., Николаев А. Р. и др.) При этом, достаточно сложно сказать о решении всех проблем в данном вопросе, поэтому вопросы привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности при трансграничной несостоятельности до сих пор являются предметом активного исследования.

Структура работы включает в себя следующие элементы: введение, две главы, заключение и список использованных источников. Первая глава посвящена вопросам правовой природы ответственности КДЛ, а также правовому статусу КДЛ, в том числе при трансграничном банкротстве. Вторая глава отражает порядок привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности в дела о трансграничной несостоятельности.

1. Правовая природа субсидиарной ответственности КДЛ при трансграничном банкротстве

1.1. Понятие и правовой статус КДЛ в делах о банкротстве

Ключевой целью банкротства организации является максимально полное удовлетворение требований кредиторов к должнику. Однако современные реалии свидетельствуют о том, что вероятность полного возвращения имущества кредитора крайне мала. Главным образом это связано с дефицитом имущества должника, на которое может быть обращено взыскание. В связи с этим для защиты интересов кредиторов существуют институты ответственности контролирующего должника лица (далее – КДЛ).

В первую очередь необходимо определить кто является КДЛ. Первые попытки определения понятия КДЛ были предприняты в Проекте Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации».²

Предполагалось в качестве КДЛ признавать лиц, если они имеют возможность прямо или косвенно (через третьих лиц), самостоятельно или совместно со своими связанными (аффилированными) лицами определять действия (решения) такого юридического лица. Однако данные положения не были

² См.: О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации : проект федер. закона от 03.04.2012 № 47538-6 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.04.2022).

включены в окончательный вариант законопроекта. По мнению юристов-ученых, причиной этого является недовольство со стороны бизнеса. Бизнес-сообщество не устраивает то, что данные положения, по сути, ограничивают главную цель, ради которой вообще создаются организации – ограничение своей ответственности.³

Актуальная редакция Гражданского Кодекса Российской Федерации упоминает субъектов ответственности за дела юридических лиц как лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица, игнорируя термин КДЛ, тем самым, порождая бессмысленную дискуссию о разграничении двух категорий: КДЛ и лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица.

Так, например С. А. Карелина, анализируя положения п. 3 ст. 53.1 ГК РФ, вообще именуется субъекта, названного в статье – «контролирующем должника лицом», по сути, отождествляя данных субъектов.⁴

Ю. Д. Жукова, являясь сторонницей данной позиции, считает, что благодаря данной терминологической несогласованности, буквально из ничего образуется бурная дискуссия о разграничении данных категорий, хотя по сути, речь идет об одних и тех же лицах.⁵

Р. Т. Мифтахутдинов считает, что с учетом природы института банкротства ответственность КДЛ распространяется дальше, чем ответственность лиц, указанных в ст. 53.1 ГК РФ и затрагивает не только интересы самой организации и ее учредителей, но и интересы других лиц - кредиторов. При этом автор

³ См.: Корпоративное право: учебник / А. В. Габов, Е.П. Губин, С.А. Карелина и др. ; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019. – С. 322.

⁴ См.: Несостоятельность (банкротство): учебный курс : в 2 т. / Е. Г. Афанасьева [и др.]; под ред. С.А. Карелиной. – Москва: Статут, 2019. – Т. 2. – С. 247.

⁵ См.: Жукова Ю. Д. Ответственность лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица: анализ правовых возможностей, заложенных в статье 53.1 Гражданского кодекса РФ // Вестник арбитражной практики. – 2014. – № 5. – С. 17– 18.

приходит к выводу, что всякое "лицо, имеющее фактическую возможность определять действия юридического лица" - КДЛ, но не наоборот.⁶

Наиболее обоснованной представляется позиция доктора юридических наук И. С. Шиткиной, которая рассуждает относительно обоснованности распространения позиций судебных инстанций, выработанных в отношении КДЛ, к лицам, имеющим оснований для прямого переноса в корпоративную практику всех правовых позиций, выработанных для привлечения КДЛ к ответственности при банкротстве, нет. Логика мысли автора выглядит следующим образом – основания контроля в делах о банкротстве могут быть шире, а ответственность, с учетом публично-правовых начал и целей банкротства, более строгой. Более того нормы ФЗ «О банкротстве» выступают специальными по отношению к общегражданскому регулированию и поэтому не подлежат непосредственному применению к корпоративной сфере.⁷

Полностью соглашаясь с позицией И. С. Шиткиной, следует отметить, что, к сожалению, корпоративная практика до сих пор не выработала собственного подхода к пониманию фактического контроля. В связи с этим, мы вынуждены наблюдать, что в рамках корпоративных споров используются правовые позиции, разработанные для процедуры несостоятельности, а это, безусловно, не корректно с формально-юридической точки зрения.

В законодательном русле, дефиниция КДЛ впервые появилась в ФЗ «О рынке ценных бумаг»⁸, после чего, без каких-либо коррективов, была распространена на законодательство о хозяйственных обществах⁹, где сфера их примене-

⁶ См.: Мифтахутдинов Р.Т. Контролирующие должника лица как субъекты субсидиарной ответственности при банкротстве // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 7. – С. 35.

⁷ См.: Шиткина И. С. Ответственность фактически контролирующих лиц в корпоративном праве // Закон. – 2018. – № 7. – С. 123.

⁸ См.: О рынке ценных бумаг: федеральный закон от 22 апр. 1996 № 46-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.04.2022).

⁹ См.: Об акционерных обществах: федеральный закон от 26 дек. 1995 № 208-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.03.2022); Об обществах с ограниченной ответственностью: федеральный закон от 08 фев. 1998 № 14-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.03.2022).

ния изначально была связана с вопросами регулирования крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность.

КДЛ определяется в них, как лицо, имеющее право прямо или косвенно (через подконтрольных ему лиц) распоряжаться в силу участия в подконтрольной организации и (или) на основании договоров доверительного управления имуществом, и (или) простого товарищества, и (или) поручения, и (или) акционерного соглашения, и (или) иного соглашения, предметом которого является осуществление прав, удостоверенных акциями (долями) подконтрольной организации, более 50 % голосов в высшем органе управления подконтрольной организации либо право назначать (избирать) единоличный исполнительный орган и (или) более 50 % состава коллегиального органа управления подконтрольной организации.

Анализируя существующие в российском законодательстве подходы к определению правового статуса КДЛ, нельзя не упомянуть существование понятия «бенефициарный владелец». Данная категория имплементирована российским законодательством из государств общего права («beneficial owner»), и нашло свое закрепление в России в контексте противодействия легализации доходов, полученных преступным путем.¹⁰ В понимании концепции бенефициарного владельца, юридическое лицо, во-первых, обязано располагать информацией о своих бенефициарных владельцах и принимать обоснованные и доступные в сложившихся обстоятельствах меры по установлению в отношении них сведений, предусмотренных законом, а во-вторых, представлять имеющуюся документально подтвержденную информацию о своих бенефициарных владельцах либо о принятых мерах по установлению в отношении них необходимых сведений по запросу уполномоченного органа или налоговых органов в порядке и сроки, определяемые Правительством РФ.

¹⁰ См.: О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.04.2022).

В соответствии с разъяснениями Центрального Банка России: «организация принимает решение о признании лица бенефициарным владельцем при наличии у него возможностей контролировать действия организации с учетом следующих факторов: физическое лицо прямо или косвенно (через третьих лиц) имеет преобладающее участие более 25 % в капитале клиента или от общего числа акций клиента с правом голоса; физическое лицо имеет право (возможность) на основании договора с клиентом оказывать прямое или косвенное (через третьих лиц) существенное влияние на решения, принимаемые клиентом, в частности физическое лицо имеет возможность воздействовать на принимаемые клиентом решения об осуществлении сделок (в том числе, несущих кредитный риск [о выдаче кредитов, гарантий и т. д.]), включая существенные условия сделок, а также финансовых операций, оказывать влияние на величину дохода клиента; иные самостоятельно определяемые организацией факторы, на основании которых физическое лицо будет квалифицировано в качестве бенефициарного владельца».¹¹

Несколько иначе категория КДЛ определяется в «Законе о несостоятельности (банкротстве)» (далее – ФЗ «О банкротстве»). Так, согласно нормативному определению, под КДЛ понимается лицо (физическое или юридическое лицо) имеющее либо имевшее не более чем за три года, предшествующих возникновению признаков банкротства, а также после их возникновения до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.¹²

¹¹ См.: Информационное письмо по вопросам идентификации организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, бенефициарных владельцев: Письмо Банка России от 28.01.2014 № 14-Т // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.03.2022).

¹² См.: О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.02.2022).

Законодательное определение однозначно дает понять, что субъектом ответственности может быть как физическое лицо, так и юридическое лицо.

Следует отметить, что законодатель особо подчеркивает статус руководителя, как КДЛ, вынося отдельно «Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве» в наименование самостоятельной главы в ФЗ «О банкротстве». Логика законодателя крайне ясна и еще раз подчеркивает презумпцию того, что руководитель юридического лица обладает полномочиями давать обязательные для исполнения должником указания, что, автоматически влечет наличие статуса КДЛ.

Помимо руководителя организации, законодатель презюмирует наличие статуса КДЛ у членов исполнительного органа должника, ликвидатора должника, членов ликвидационной комиссии, а также учредителя (участника) должника. Нужно отметить, что субъектный состав КДЛ не исчерпывается ранее названными физическими лицами, статус которых презюмируется. КДЛ может быть признано и любое иное лицо, если в судебном порядке будет установлен факт наличия контроля над организацией. Речь идет про главных бухгалтеров, финансовых директоров и т. д. Более того, положения п. 2 ст. 61.10 ФЗ «О банкротстве» устанавливают, что для установления факта наличия контроля над должником не требуется наличие юридической связи с организацией. Контроль может устанавливаться через особые категории: нахождения в родстве, свойстве с руководителем организации и т. д.

Как отмечалось ранее, КДЛ может быть не только физическое лицо, но и юридическое лицо, например когда организация является материнским по отношению к должнику.

Хотелось бы отметить, что законодательство не дает прямой ответ на вопрос о том, может ли публично-правовое образование иметь статус КДЛ. Системный анализ положений гражданского законодательства позволяет сделать положительный вывод о том, что публично-правовое образование может в ряде

случаев быть признано КДЛ. Данный вывод можно аргументировать тем, что, во-первых, к публично-правовым образованиям применяются правила о юридических лицах; во-вторых, они участвуют с другими субъектами гражданских отношений на равных началах. Данный вывод подтверждается положениями ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», допускающими возможность признания публично-правового образования КДЛ, если несостоятельность унитарного предприятия вызвана собственником его имущества.¹³

Кроме того, в отношении собственника унитарного предприятия презюмируется статус контролирующего должника лица, поскольку согласно п. 5 ст. 113 ГК РФ, ч. 1 ст. 21 ФЗ о ГиМУП руководитель унитарного предприятия назначается собственником его имущества, что позволяет говорить о презумпции, предусмотренной пп. 2 п. 4 ст. 61.10 ФЗ «О банкротстве».

Данная позиция придерживается и в доктрине, в частности И. С. Шиткиной, которая отмечает, что публично-правовое образование вместе с прочими субъектами может являться КДЛ.¹⁴

Однако реальное привлечение публично-правового образования к ответственности в качестве КДЛ, особенно при наличии иностранного элемента (трансграничном банкротстве), является проблемным.

В связи с этим, интересным представляется практика ЕСПЧ¹⁵, где Европейский суд по правам человека анализировал пределы контроля публично-правового образования. Идея суда заключалась в том, что унитарные предприятия кардинально отличаются от стандартных частных организаций, а значит

¹³ См.: О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: федеральный закон от 14 нояб. 2002 г. № 161-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.04.2022).

¹⁴ См.: Шиткина И. С. Ответственность фактически контролирующих лиц в корпоративном праве // Закон. – 2018. – № 7. – С. 117.

¹⁵ См.: Дело «Алишич и другие (Alisic and Others) против Боснии и Герцеговины, Хорватии, Сербии, Словении и Македонии» (жалоба N 60642/08): постановление ЕСПЧ от 16.07.2014. // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. – Российское издание. – 2015. – № 1(13); Дело «Лисейцева и Маслов (Liseytseva and Maslov) против Российской Федерации» (жалобы N 39483/05 и 40527/10): постановление ЕСПЧ от 09.10.2014 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2015. – № 3 (153).

вопросы ответственности КДЛ требуют более детального изучения. Логика ЕСПЧ заключается в том, что, когда к ответственности по долгам подконтрольной организации привлекается публично-правовое образование, институт ответственности КДЛ не должен срабатывать автоматически и никакие презумпции статуса КДЛ не могут работать. При этом отмечается, значительные контрольные полномочия публично-правового образования относительно их деятельности имеют большое значение для оценки ответственности государства по их долгам. Также ЕСПЧ указал юридические маркеры, которые могут являться доказательством наличия контроля со стороны государства: одобрение сделок, назначение руководителя, наличие прав реорганизации и ликвидации.

Позицию ЕСПЧ можно обобщить следующим образом – нынешнее законодательство не исключает публично-правовые образования из субъектов ответственности при банкротстве организации с государственным участием. Однако предлагается оценивать полномочия публично-правового образования, которыми оно наделено в отношении должника. Если полномочия склоняются к стандартным публичным функциям, которые принадлежат государственным органам – ответственность исключается. Иначе ситуация обстоит, когда государство реализует деятельность полноценной коммерческой организации.

Другим определяющим признаком КДЛ является возможность давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе по совершению сделок и определению их условий.

Осуществление фактического контроля над должником, как правильно отметил Верховный Суд РФ, возможно вне зависимости от наличия (отсутствия) формально юридических признаков аффилированности (через родство или свойство с лицами, входящими в состав органов должника, прямое или опосредованное участие в капитале либо в управлении и т.п.). При этом "суд устанавливает степень вовлеченности лица, привлекаемого к субсидиарной ответст-

венности, в процесс управления должником, проверяя, насколько значительным было его влияние на принятие существенных деловых решений относительно деятельности должника". Также, "если сделки, изменившие экономическую и (или) юридическую судьбу должника, заключены под влиянием лица, определившего существенные условия этих сделок, такое лицо подлежит признанию контролирующим должника".¹⁶

Иллюстрирующим позицию Верховного суда, является постановление Федерального суда Уральского округа от 12.05.2012 № Ф09-727/10, где суд пришел к выводу, что законодатель сознательно употреблял термины «иные лица» и «иным образом определять», подчеркивая то, что данные положения касаются не только лиц, которые являются формально-юридически аффилированными с должником, но лиц, хоть и не названных в учредительных документах должника, но тем не менее имеющих возможность осуществлять неформальный контроль над должником.

В данном деле судом было установлено, что гражданин Максимов являлся президентом главной организации, входящей в холдинг, а также являлся ее ключевым акционером. В свою очередь, данное юридическое лицо обладало возможностью контроля над организациями, которые были участниками холдинга.

В данном случае, суд установил наличие у гражданина Максимова статуса КДЛ без установленного признака аффилированности, а именно был установлен именно фактический неформальный контроль над организацией. Было установлено, что общее собрание участников общества «УралСнабКомплект» (учреждено и контролировалось единственным акционером общества – Н. Мак-

¹⁶ См.: О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: постановление Пленума Верховного суда РФ от 21 дек. 2017 г. № 53 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 3. – март. – 2018.

символическим) функционировало на формальной основе, участники данного общества полномочия в своей воле и в своем интересе не осуществляли.¹⁷

Другим классическим, с точки зрения отсутствия формально юридических признаков аффилированности, является дело о привлечении к субсидиарной ответственности С. В. Пугачева. Суд справился с непростой задачей, а именно суду удалость установить, что данный человек являлся теневым бенефициаром. Была раскрыта сложная и многоуровневая система владения и управления организацией, доказывающая, что именно Пугачев принимал ключевые решения. Суд установил, что в организации, в отношении которой была введена процедура банкротства, существовала система личного согласования с Пугачевым основных решений Банка со стороны руководителей и органов управления Банка.¹⁸

В п. 2 ст. 61.10 ФЗ «О банкротстве» законодатель раскрыл каким образом данное влияние (возможность определять действия) может достигаться: в силу нахождения с должником (руководителем или членами органов управления должника) в отношениях родства или свойства, должностного положения; в силу наличия полномочий совершать сделки от имени должника, основанных на доверенности, нормативном правовом акте либо ином специальном полномочии; в силу должностного положения (в частности, замещения должности главного бухгалтера, финансового директора и др.) и иным образом, в том числе путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом.

Можно считать, что Верховный Суд РФ в абз. 3 п. 3 постановления Пленума № 53, дает еще одну «наводку», кто может являться КДЛ, а именно субъ-

¹⁷ См.: Постановление ФАС Уральского округа от 12.05.2012 № Ф09-727/10 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.04.2022).

¹⁸ См.: Определение Верховного Суда РФ от 29.01.2016 № 305-ЭС14-3834 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.05.2022).

ект, который определил существенные условия сделок, которые изменили экономическую и (или) юридическую судьбу должника.

Нельзя не упомянуть знаменитое постановление Президиума ВАС РФ от 24 апреля 2012 г. № 16404, которое является показательным с точки зрения установления фактического контроля со стороны КДЛ над должником, без явных признаков аффилированности. В данном деле рассматривался вопрос о признании КДЛ российские «представительства» латвийского банка, которые по документам не имели никакого отношения к латвийскому юридическому лицу (банку). Были приняты в качестве доказательств наличия контроля рекламные буклеты банка, содержащие информацию о данных представительствах и их местонахождении, а также идентичный корпоративный стиль. Суд, используя механизм «среднестатистического потребителя», пришел к выводу, что у рядовых граждан сложилось мнение, что данные банки являются официальными «протеже» основного латвийского банка. Интересно, что суд принял в качестве доказательства информацию о том, что при поиске в сети Интернет данного банка, выпадал сайт, который содержал информацию о том, что все услуги данного банка можно получить по адресам, где были расположены данные представительства.¹⁹

Вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что категория «контроль над корпорацией» безусловно является более широкой, нежели категория «корпоративный контроль».

Важно отметить, что зарубежное законодательство также не обходит вопрос о круге лиц, которые вправе осуществлять контроль над юридическим лицом.

Зарубежное законодательство и доктрина предлагает разделять руководителей организаций на различные категории: де-юре (юридический

¹⁹ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 24 апреля 2012 г. № 16404 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.04.2022).

руководитель), де-факто (фактический руководитель) и теневые директора. Так, в соответствии со ст. 251 «Закона Великобритании о компаниях» Юридическим руководителем (де-юре) является субъект, который изначально был назначен в этом качестве и указан таковым в учредительных документах организации. Фактическим директором (де-факто) является лицо, выполняющее обязанности руководителя, но не назначенное в установленном порядке. Причем эта категория может быть далее разделена на две относительно самостоятельные: 1) директора, назначенные с нарушением установленного порядка, в отношении которых даже юрисдикции, официально не признающие применение обязанностей директоров к фактическим директорам обычно, решают вопрос исходя из того, что любые дефекты процесса назначения могут быть устранены позднее; 2) лица, действия и поведение которых формируют представление о том, что именно они занимают данные должности.

Особую категорию образуют теневые директора, под которыми понимаются субъекты, в соответствии с указаниями или инструкциями которых компании привыкли действовать. Так, Верховный суд Великобритании пришел к выводу, что для того, чтобы признать субъекта теневым руководителем организации, возникает необходимость в установлении четырех юридических фактов, а именно: кто занимает должность руководителя организации; имели ли место обязательные указания со стороны ответчика по осуществлению определенных действий; учитывал ли директор, при принятии своих решений, данные указания; а также, есть ли в материалах дела информация, подтверждающая, что такой порядок является для них обычным и соответствующим учредительным документам при принятии решений.²⁰ При этом, лица, которые по роду своей профессии дают советы (юрист-консулы, бухгалтеры

²⁰ См.: Re Hydrodan (Corby) Ltd: High Court Decided Citation(s), 17 December 1993 // [1994] 2 BCLC 180. – URL: <https://simplestudying.com/re-hydrodan-corby-ltd-1994-2-bcl-180/> (дата обращения: 29.04.2022).

и т. д.), по общему правилу, не считаются теневыми руководителями, поскольку они, обычно, затрагивают отдельные сферы бизнеса.

Отечественные положения о банкротстве также предприняли попытку разграничить ответственность теневого и номинального директоров. Положения п. 9 ст. 61.11 ФЗ «О банкротстве», суд вправе уменьшить размер или полностью освободить от субсидиарной ответственности лицо, которое докажет, что при исполнении функций органов управления или учредителя (участника) юридического лица оно фактически не оказывало определяющего влияния на деятельность организации, то есть осуществляло функции органа управления номинально. Правда вдобавок к вышеуказанному, законодатель указывает на необходимость активного содействия суду в установлении фактически контролирующего должника лица, а также обнаружении скрывавшегося последним имущества должника и (или) контролирующего должника лица, для освобождения номинального директора от ответственности.

Резюмируя вышеизложенное, можно заметить, что на данный момент законодательство о банкротстве не содержит единое определение понятия контролирующего должника лица. Однако отчетливо видны попытки законодателя унифицировать существующие подходы к определению КДЛ. Считаю, что решить данную проблему можно было бы путем закрепления общего определения КДЛ в основных положениях Гражданского кодекса РФ о юридических лицах. Однако на данный момент следует отметить тенденцию, что при решении вопроса о субсидиарной ответственности КДЛ, законодатель не избегает казуистичности в изложении соответствующих правовых норм.

1.2. Правовая природа субсидиарной ответственности контролирующего должника лица

Субсидиарная ответственность в делах о банкротстве юридических лиц в первую очередь призвана предупреждать злоупотребления корпоративной формой, в частности, когда юридические лица используются для недобросовестных целей, например: уклонение от уплаты обязательных платежей, избежание необходимости исполнять гражданско-правовые обязательства и т.п.

Положения статьи 48 Гражданского Кодекса РФ закрепляют принцип ограниченной ответственности юридического лица. Однако, зачастую, юридические лица используются для недобросовестных целей, когда действия направлены в пользу других лиц, а не в пользу данного юридического лица, преследуя цель – удовлетворение их собственных интересов (злоупотребление корпоративной формой). Именно данная проблема и стала отправной точкой в создании института, позволяющего кредиторам пренебречь принципом ограниченной ответственности корпорации.

Сложность определения баланса между принципом ограниченной ответственности юридического лица и институтом субсидиарной ответственности КДЛ лишь актуализирует вопрос определения правовой природы субсидиарной ответственности КДЛ. Именно на это обращает внимание Верховный Суд РФ в своем постановлении Пленума № 53, отмечая, что при привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности следует учитывать ограниченный характер ответственности юридического лица.

Современная юридическая доктрина содержит несколько точек зрения по поводу правовой природы субсидиарной ответственности КДЛ в делах о банкротстве. Многие специалисты приходят к выводу, что возможность возложения ответственности на физическое лицо за действия организации определяется его «фикцией».²¹ Подобный подход рассматривает организацию как искусственное образование, которое существует исключительно с точки зрения закона.

²¹ См.: Магазинер Я. М. Избранные труды по общей теории права / Я. М. Магазинер.; отв. ред. : Кравцов А. К. – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2006. – С. 262.

С позиции А.В. Егорова и К.А. Усачевой²², в институт субсидиарной ответственности КДЛ является своеобразной имплементацией англо-саксонской доктрины «снятия корпоративной вуали», в качестве способа противостоять злоупотреблению общепринятым принципам ограниченной ответственности корпорации.²³

Доктринальное обоснование данной доктрины было дано Ф. Дж. Пауэллом и заключается, в том, что в исключительных случаях, законодатель позволяет судебной инстанции отойти от незыблемости принципа ограниченной ответственности юридического лица, при доказанности того, что организация не является самостоятельным субъектом права, а используется другим субъектом исключительно для реализации своих противозаконных интересов, с последующей ссылкой на ограниченный характер ответственности организации.²⁴

Считается, что возникновение концепции «снятия корпоративной вуали» напрямую связано с теорией ограниченной ответственности организаций. Впервые об ограничении ответственности корпорации заговорили в конце XIX в. Суд Великобритании впервые указал на юридическую самостоятельность компаний, признав их субъектами права.²⁵

Однако данная позиция, в подобном бесспорном формате просуществовала не долго, поскольку участники гражданского оборота стали использовать новый институт в корыстных целях, а именно в целях злоупотребления правом.

²² См.: Егоров А. В., Усачева, К. А. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства – неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративного покрова // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 12. – С. 6–61.

²³ См.: Артемова А. Н. Фиктивная сущность юридического лица как основание для применения доктрины "снятия корпоративной вуали" // Российский юридический журнал. – 2018. – № 1. – С. 103.

²⁴ См.: Powell F.J. Parent and subsidiary corporations : liability of a parent corporation for the obligations of its subsidiary. Chicago : Callaghan, 1931. Pp. 8–34, 54–81. – URL: https://openlibrary.org/books/OL18472548M/Parent_and_subsidary_corporations (дата обращения: 02.05.2022).

²⁵ См.: Salomon v. A. Salomon & Co Ltd (1897) AC 22. – URL: <http://corporations.ca/assets/Salomon%20v%20Salomon.pdf> (дата обращения: 20.05.2022).

Проявлялось это в попытках избежать ответственности прикрываясь самостоятельностью ответственности компании.²⁶

Именно в такой ситуации и возникла концепция пронизывающей ответственности и преследовала цель приведение в баланс интересов всех участников отношений, если было установлено злоупотребление правами, и использование ограниченной ответственности.

Для более подробного рассмотрения теории «снятия корпоративной вуали» разберем положения законодательств Великобритании, США и Германии и позиции их судов.

В Великобритании доктрина снятия корпоративного покрова, преимущественно, реализуется на основе положений, сформированных судебной практикой. При этом суды применяют дополнительную ответственность исключительно в случаях, когда имеются соответствующие основания и иное решение привело бы к несправедливому результату и не позволило бы соблюсти баланс интересов между кредитором и должником.

Ключевая идея Великобританского института снятия корпоративной вуали заключается в том, что отсутствуют конкретные основания и критерии для привлечения к ответственности. По сей день не был сформирован список классических случаев, свидетельствующих о наличии оснований для снятия вуали. Наоборот, при разрешении конкретного кейса о привлечении к ответственности КДЛ суды вынуждены индивидуально исследовать каждую ситуацию и использовать в каждом случае самостоятельные критерии.²⁷ Интересным представляется мнение некоторых юристов-ученых, которые, учитывая разрозненность данных критериев, считают данную теорию абстрактной.²⁸

²⁶ См.: Taylor v. Standard Gas & Elec. Co., 306 U.S. 307, 323–24 (1938). – URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/306/307/case.html> (дата обращения: 20.05.2022).

²⁷ См.: Case Comment, Piercing the Corporate Veil in Ohio. P. 953 — 954; Merkt H., Gotherl S. R. Op. cit. S. 238 — 241; Mulhens J. Op. cit. S. 56, 69; von Arnim C. Op. cit. S. 1006. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3223136 (дата обращения: 06.05.2022).

²⁸ См.: Bainbridge S. M. Abolishing Veil Piercing. P. 36 — 37; Case Comment, Piercing the Corporate Veil in Ohio. P. 954. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=236967 (дата обращения: 05.05.2022).

В оправдание английской системы «снятия корпоративной вуали», следует отметить, что существуют решения судов, которые предпринимают попытки систематизации данных критериев, таким является дело *Laya v. Erin Homes, Inc.* В данном деле суд обобщил все основания для «снятия корпоративного покрывала». Основные критерии можно определить следующим образом: объединены ли активы организации с персональными активами учредителя; использовал ли учредитель активы компании в своих личных интересах; выводилось ли имущество организации в пользу другого лица вопреки интересам; создавалось ли организация исключительно для целей перевести на нее существующие обязательства другого лица и др.²⁹

Законодательство США более формализовано, в части наличия критериев ответственности КДЛ («laundry lists» или checklists). Предполагается, что если в рамках дела о банкротстве будет доказано наличие всех данных признаков, в исключительных случаях достаточно и одного признака, то «прокалывание вуали» станет обязательной мерой для защиты прав и интересов кредиторов.

Например, суды штата Калифорния используют достаточно широкий перечень критериев, основанный на теории «alter ego».³⁰ Смысл данной теории заключается в том, что суды могут рассматривать юридическое лицо как «фикцию», однако, если будет установлено, что корпоративная оболочка, в виде юридического лица, используется другим субъектом настолько, что воля первого фактически определяется вторым, суд может проникнуть за пределы «корпоративной вуали» и привлечь к ответственности фактического управленца. Упоминание о данной концепции существует и российской судебной практике. Так, Пятнадцатый Арбитражный апелляционный суд установил, что гражданином Т., преследовавшим свои корыстные интересы, была искусственно создана вто-

²⁹ См.: von Arnim C. Op. cit. S. 1006; Merkt H., Gotherl S. R. Op. cit. S. 239 — 240. — URL: http://noticias.juridicas.com/base_datos/Privado/122-2003.html (дата обращения: 10.05.2022).

³⁰ См.: Blumberg P. I., Strasser K. A., Georgakopoulos N. L. et al. Blumberg on Corporate Groups. N.Y., 2004. P. 31–3. — URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1975380 (дата обращения: 06.05.2022).

рая юридическая личность (*alter ego*), что является злоупотреблением права согласно отечественному законодательству, поскольку «выходит за пределы принадлежащих ему гражданских прав для достижения своей незаконной цели, используя юридический формализм гражданско-правовых норм».³¹

В немецком законодательстве теория ответственности КДЛ именуется как концепция «пронизывающей ответственности», которая в свою очередь является эквивалентом англо-американской концепции «снятия корпоративной вуали».³²

Идея пронизывающей ответственности, аналогично, как и концепция снятия вуали, строится на идее игнорирования самостоятельной ответственности организации по своим долгам, в определенных случаях.

Немецкие же суды считают необходимым разграничивать ответственность КДЛ, когда у организации отсутствует обеспеченность необходимым минимальным капиталом (*Unterkapitalisierung*), ответственность за воздействие иного лица, которое повлекло уменьшение или исчезновение у компании основного капитала (*Stammkapital*) и ответственность за подрыв жизнеспособности общества (*Existenzvernichtungshaftung*).³³

Ярким примером дела, где немецкий суд использовал теорию «пронизывающей ответственности» за недокапитализацию является дело *Beck'scher*.³⁴ Из описательной части решения суда следует, что была учреждена организация для производства домов. Единственным имуществом корпорации были денежные средства в размере 20 тыс. марок, внесенный в уставный капитал. При этом

³¹ См.: Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2011 № 15АП-2364/2011 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.04.2022).

³² См.: Beck'scher Online-Kommentar. BGB. Herausgegeben von H. G. Bamberger, H. Roth. 26ed. Stand: 01.02.2013 // Beck-online. Rn. 17 — 18; von Arnim C. Op. cit. S. 1003. – URL: https://beck-online.beck.de/?vpath=bibdata/komm/beckok_37_BandBGB/cont/beckok.htm (дата обращения: 06.05.2022).

³³ См.: Munchener Kommentar zum Aktiengesetz. 3. Aufl. 2012. Rn. 416 — 428 // Beck-online; Heinz V., Hartung W. Die englische Limited. 3. Aufl. 2011 // Ibid. Rn. 58; von Arnim C. Op. cit. S. 1004. – URL: https://beck-online.beck.de/?vpath=bibdata/komm/MuekoBGB_6_Band2/BGB/cont/MuekoBGB.BGB.p328.gIIV.htm (дата обращения: 10.05.2022).

³⁴ См.: Beck'scher Online-Kommentar. BGB. Rn. 21; von Arnim C. Op. cit. S. 1004. – URL: https://beck-online.beck.de/?vpath=bibdata/komm/beckok_37_BandBGB/cont/beckok.htm (дата обращения: 06.05.2022).

остальное имущество было передано обществу в аренду от единственного участника общества (руководителя). Верховный суд ФРГ посчитал, что недостаточная капитализация использовалась учредителем специально для того, чтобы в случае несостоятельности не потерять имущество, и пришел к выводу о необходимости использования механизма пронизывающей ответственности, выражающейся в персональной ответственности учредителя.

«Ответственность за подрыв жизнеспособности общества» обычно проявляется в том, что учредитель (участник) вмешивается в обычный экономический оборот должника и путем своих волеизъявлений активами организации так, «как предполагает никакого адекватного учета собственных интересов юридического лица относительно способности следовать своим обязательствам и не ставить под угрозу свое существование».³⁵

Вмешательство может проявляться в различных актах распоряжения имуществом: изъятии активов, их конфискации, погашение персональных обязательств учредителя с помощью активов организации, ликвидация и др.³⁶

Сравнивая, казалось бы, схожие институты ответственности, «снятия корпоративной вуали» и институт субсидиарной ответственности КДЛ, можно заметить ключевое различие – крайне ограниченный характер отечественного института, а именно оснований для его применения. При этом, оговорка ФЗ «О банкротстве» о том, что перечень оснований ответственности не является исчерпывающим, не рассматривается автором в качестве существенной, поскольку суды крайне формализовано подходят к анализу финансового состояния ор-

³⁵ См.: Schaefer F. Durchgriffshaftung wegen allgemeiner Unterkapitalisierung? NZG, 2007. S. 738. – URL: https://en.wikisource.org/wiki/Conflict_of_Laws_as_Applied_to_Assignments_for_Creditors (дата обращения: 20.04.2022).

³⁶ См.: Baumbach A., Hopt K. J. Op. cit. Rn. 51e; Beck'scher Online-Kommentar. BGB. Rn. 24; MuKo. Aktiengesetz. Op. cit. Rn. 417; Roth G. H., Altmeppen H. Op. cit. Rn. 75, 80, 86 — 88. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=236967 (дата обращения: 05.05.2022).

ганизации-должника и не стремятся выяснить реального бенефициара, действия которого привели к банкротству компании.³⁷

Проблема определения правовой природы субсидиарной ответственности КДЛ обостряется тем, что законодатель использовал термин «субсидиарная ответственность», которые изначально использовался в Гражданском Кодексе РФ и применялся, преимущественно, к обязательственным отношениям.

Так, п. 1 ст. 399 ГК РФ определяет основания субсидиарной ответственности по обязательствам. Ими являются указания закона (иных правовых актов) либо соглашение сторон, зафиксированное в договоре. Основания субсидиарной ответственности КДЛ, отраженные в ФЗ «О банкротстве», в свою очередь, более широкие. А именно, для применения этого механизма, согласно ст. 61.11 ФЗ «О банкротстве» необходимо доказать: наличие статуса КДЛ, недостаточность имущества основного должника и др.

Исходя из вышеназванной логики, С. С. Покровский приходит к выводу, что институт «банкротной» субсидиарной ответственности существенно отличается от модели субсидиарной ответственности по обязательствам, закреплённой в положениях Гражданского Кодекса РФ. По мнению С. С. Покровского, если исходить из того, что механизм ответственности, отраженный в ФЗ «О банкротстве», полностью соответствует ст. 399 ГК РФ, кредиторы должны иметь право требования к должнику об исполнении обязательств. В свою очередь, нормы ФЗ «О банкротстве» не содержат таких положений и наделяют правом на предъявление такого требования конкурсного управляющего. Кредиторы, в свою очередь, лишены права предъявлять прямое требование о субсидиарной ответственности должнику. Более того, исполнение обязательства должником осуществляется опосредованно, через формирование конкурсной массы. Отсюда можно сделать вывод, что правоотношения о привлечении к

³⁷ См.: Быканов Д.Д. Квалификация проникающей ответственности с точки зрения российского права // Закон. – 2014. – № 8. – С. 138.

субсидиарной ответственности КДЛ в рамках дела о банкротстве отличаются от механизма, предусмотренного ст. 399 ГК РФ.³⁸

По мнению А. В. Егорова и К. А. Усачева «законодатель конструирует субсидиарную ответственность контролирующих лиц при банкротстве, вкладывая совершенно иное содержание в термин «субсидиарная». ... Отныне это ответственность виновного лица не перед кредитором, а перед должником, конкурсной массе которого (и – опосредованно – всем его кредиторам) виновное лицо причинило ущерб. И ответственность эта существует в режиме, дублирующем традиционную деликтную ответственность».³⁹

Р. Т. Мифтахутдинов в своей работе приходит к выводу, что субсидиарная ответственность, отраженная в ФЗ «О банкротстве» никаким образом не связана с субсидиарной ответственностью по обязательствам, закрепленной в Гражданском Кодексе РФ, а является ничем иным, как институтом взыскания убытков с КДЛ с упрощенными правилами доказывания.⁴⁰

Противоположную позицию занимают Д. В. Ломакин и О. И. Гентовт, которые считают, что такая ответственность «представляет самостоятельный подвид ответственности за не деликтные правонарушения, к числу которых наряду с противоправными действиями контролирующих лиц можно отнести не действительные сделки, неосновательное обогащение, а также иные правонарушения, отличающиеся от деликта и нарушений договора». Авторы отмечают, что «контролирующие лица не отвечают перед должником, за счет их имущества лишь пополняется конкурсная масса юридического лица, которая, в свою

³⁸См.: Там же. – С. 71.

³⁹См.: Егоров А. В., Усачева К. А. Доктрина "снятия корпоративного покров" как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Вестник гражданского права. – 2014. – № 1. – С. 45.

⁴⁰См.: Материалы круглого стола «Субсидиарная ответственность владельцев компании-банкрота: как работает этот институт?» // Корпоративные стратегии. Приложение к еженедельнику «Экономика и жизнь». – 2017. – № 15. – С. 48.

очередь, распределяется в установленном законом порядке между кредиторами».⁴¹

Данная позиция не учитывает существующие изменения законодательства о банкротстве и актуальные положения судебной практики.

Так, Конституционный суд РФ в своем Постановлении от 05.03.2019 № 14-П, по сути, указал на деликтную природу субсидиарной отнесенности КДЛ. В данном постановлении Конституционный суд РФ пришел к выводу, что необходимость установления всех признаков состава гражданского правонарушения возникает и в ситуации, когда субъект привлекается ответственности за действия (бездействие), нарушающие положения Закона «О банкротстве».⁴²

Данный подход также был отражен и в более ранних решениях судов. Например, Арбитражный суд республики Калмыкии напрямую пришел к выводу, что «по своей правовой природе отношения по привлечению к субсидиарной ответственности КДЛ похожи с отношениями, возникающими из деликта».⁴³

Данная позиция крайне популярна и в юридической доктрине.

О. В. Гутников и вовсе считает, что распространение деликтной природы на данные правоотношения является самым верным и целесообразным решением, поскольку данный институт является самым разработанным из предложенных, а подобный объем ответственности не будет ограничен реестром требований кредиторов.⁴⁴

По мнению И. С. Шиткиной «при подобных рассуждениях налицо явное противоречие в ФЗ «О банкротстве», поскольку в противном случае кредиторы как потерпевшие должны были бы иметь право предъявить прямой иск о суб-

⁴¹См.: Ломакин Д. В, Гентовт О. И. Ответственность контролирующих лиц: правовая природа и механизм привлечения к ней // Хозяйство и право. – 2016. – № 1. – С. 38.

⁴²См.: Постановление Конституционного суда РФ от 05.03.2019 № 14-П // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2022).

⁴³См.: Определение Арбитражного суда Республики Калмыкия от 4 августа 2017 г. № А22-941/2006 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.05.2022).

⁴⁴См: Гутников О. В. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве: общие новеллы и недостатки правового регулирования // Предпринимательское право. – 2018. – № 1. – С. 49.

сидиарной ответственности к контролирующему лицу – причинителю вреда, но такого права закон им не предоставляет. Обязательство же контролирующего лица, возникшее из деликта, носит субсидиарный характер, то есть оно является дополнительным по отношению к основным обязательствам, которые должник не в состоянии надлежаще исполнить вследствие несостоятельности».⁴⁵

Классическая конструкция субсидиарного обязательства должна наделять кредитора, при определенных условиях, правом требовать от субсидиарного должника исполнения обязательства. К сожалению, в силу положений ФЗ «О банкротстве» кредитор не наделен подобным правом и это противоречило бы идеи наполнения конкурсной массы при банкротстве, поскольку в подобном случае деньги должны были бы поступать напрямую кредиторам, минуя конкурсную массу. В этом и заключается ключевое различие института субсидиарной ответственности КДЛ от классической субсидиарной ответственности по обязательствам.

Подводя итог по вопросу правовой природы субсидиарной ответственности КДЛ, необходимо отметить, что ключевой базой заимствования выступила англо-саксонская доктрина прокалывания корпоративной вуали. Но при этом, сложно утверждать, что наш аналог ответственности КДЛ идентичен англо-саксонской доктрине «снятия корпоративной вуали». Считается, что зарубежный институт ответственности является более объемным, по сравнению с субсидиарной ответственностью, предусмотренной российским законодательством. Преимущество зарубежной концепции, как отмечают ученые⁴⁶, заключается в том, что она не базируется на наличии конкретных критериев и оснований применения, а значит, суд вынужден максимально подробно исследовать доказательства в рамках дела о привлечении к ответственности КДЛ и осуществлять

⁴⁵ См.: Шиткина И. С. Ответственность фактически контролирующих лиц в корпоративном праве // Закон. – 2018. – № 7. – С. 128.

⁴⁶ См.: Егоров А. В., Усачева К. А. Доктрина "снятия корпоративного покров" как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота // Вестник гражданского права. – 2014. – № 1. – С. 45.

системный экономический анализ деятельности организации-должника, с целью выявления реальных выгодоприобретателей. Соответственно, главной особенностью нашего варианта ответственности является ограниченный характер оснований для привлечения к субсидиарной. Однако ситуативная имплементация зарубежного института, не свойственного и не приспособленного для нашей правовой семьи, сказала на правовой природе данного института.

Подробный анализ существующих доктринальных подходов позволяет сделать вывод о том, что ответственность КДЛ, обличенная в механизм субсидиарной ответственности имеет особую правовую природу, позволяющую считать ее ответственностью *sui generis* и определить как возникающую в связи с производством по делу о несостоятельности внедоговорную, реализуемую при недостаточности имущества должника ответственность контролирующих должника лиц, неправомерными действиями (бездействием) и решениями которых была вызвана его несостоятельность.

1.3. Особенности субсидиарной ответственности КДЛ при трансграничном банкротстве (проблемы выбора применимого права)

Субсидиарная ответственность КДЛ в рамках дела о банкротстве является крайне сложным институтом. Применение данного института может быть осложнено при трансграничном банкротстве. Осложнение обуславливается проблемой применимого права и конфликтом квалификаций. Проблема усугубляется отсутствием единого доктринального подхода к решению данных вопросов. Главный доктринальный вопрос заключается в том, когда субсидиарная ответственность КДЛ при трансграничном банкротстве должна регулироваться с помощью *lex societatis*, а когда должна применяться иная коллизионная привязка. Также возникает другой аспект проблемы – отсутствие института субси-

диарной ответственности КДЛ в других правопорядках или различное толкование ее правовой природы. Конкретнее, неопределенность правовой природы данного института (корпоративная или деликтная) приведет к проблеме выбора соответствующих коллизионных привязок: *lex societatis* или *lex delicti*.

Существует мнение, что при решении вопроса о применимом праве необходимо учитывать существование внутренних и внешних отношений в организации. Согласно позиции Г. Грассмана, внутренние отношения корпорации полностью регулируются юрисдикцией страны, в которой корпорация была создана. Внешние же дела следует рассматривать через применение *lex loci actus*, *lex causae* или закон страны, где организация была учреждена, с учетом того, какое право будет более благоприятным для третьих лиц.⁴⁷

Немецкая доктрина предлагает, схожий с идеей Г. Грассмана, механизм выбора применимого права – квалификация цели, которая преследуется при привлечении к ответственности учредителей. Выбор применимого права, предлагается поставить в зависимость от наличия или отсутствия задачи обеспечить защиту всех кредиторов. Если возникает необходимость защитить всех кредиторов – данные отношения следует считать корпоративными, а значит применить *lex societatis*. Если же отношения вызваны необходимостью защиты лишь некоторых кредиторов – следует руководствоваться положениями гражданского законодательства, а именно устанавливать применимое право с учетом основания возникновения обязательства: *lex contractus*, *lex delicti* и т.д.⁴⁸

Данный подход является крайне привлекательным в современных реалиях, однако не способен учитывать специфику различных правовых семей.

⁴⁷ См.: Grasmann G. System des internationalen Gesellschaftsrecht s. Außen- und Innenstatut der Gesellschaften im internationalen Privatrecht, Here/Berlin, Verlag Neue Wirtschafts-Briefe, 1970. P. 346, 392. – URL: <https://catalogue.nla.gov.au/Record/1095251> (дата обращения: 07.05.2022).

⁴⁸ См.: Vandekerckhove, K. Piercing the corporate veil: a transnational approach. Kluwer Law International. 2007. P. 477. – URL: <https://studylib.net/doc/25390249/vanderkerckhove--2007---piercing-the-corporate-veil--a-tr...> (дата обращения: 30.04.2022).

Самой распространенной позицией в зарубежной и отечественной доктрине является корпоративная природа субсидиарной ответственности КДЛ и применение *lex societatis*, соответственно.

Считается, что удобство применения *lex societatis* заключается в том, что именно данная привязка позволяет обеспечить правовое единообразие в подходах к защите интересов кредиторов.

Помимо преимуществ использования привязки *lex societatis*, имеются и недостатки, которые, если и не поглощают все положительные факторы, то однозначно ставят под вопрос возможность стабильного применения данной коллизионной привязки для соответствующих правоотношений. Речь идет о существовании в различных правовых порядках разрозненных концепций личного закона юридического лица, а именно концепция инкорпорации, концепция оседлости, концепция основного места деятельности и концепция контроля. В следствии разобщенного понимания личного закона, возникают коллизии, которые влияют на появление организаций, фактически утративших свою национальность, имеющих двойную национальность либо приобретающих одностороннюю (неполную) национальность. Проблема усугубляется наличием нестандартных концепций определения личного статуса корпораций, которые основаны на принципе расщепления единого статуса юридического лица (теории оговорок и дифференцированности, ограниченная теория инкорпорации и т.п.).⁴⁹

Признание деликтной природы субсидиарной ответственности КДЛ и соответствующее применение *lex delicti* также порождает большое количество спорных моментов, главным из которых является – разное понимание *lex delicti* в различных правовых порядках, а именно трактовки закона места причинения вреда: право государства, где произошло противоправное деяние или право страны места возникновения последствий.

⁴⁹ См.: Аухатов А. Я. Модифицированные теории определения личного закона юридического лица // Международное публичное и частное право. – 2005. – № 2. – С. 21–26.

В данном случае даже не требуется проводить глубокий анализ различных правопорядков, чтобы показать правовую неопределенность по данному вопросу. Достаточно провести сравнение Регламента № 864/2007 Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам («Рим II»)»⁵⁰ и положения ГК РФ (п. 1 ст. 1219).

Регламент № 864/2007, в качестве общего правила, установил *lex loci damni*, в соответствии с которым, в случае причинения вреда, применению подлежит право государства, где непосредственно наступает вред, независимо от того, в какой стране произошел юридический факт, влекущий вред, и в какой стране наступают косвенные последствия. Напротив, отечественное законодательство во главу угла ставит именно право государства, где было совершено юридически значимое действие, влекущее последствия в виде вреда (п. 1 ст. 1219 ГК РФ), за исключением случая, если вред причиняется в другой стране и причинитель вреда предвидел или должен был предвидеть наступление вреда в другой стране.

В такой ситуации, совпадение позиций в отношении применимого права возможно лишь в ситуации, когда причинитель вреда (КДЛ) и потерпевший, в момент наступления вреда имеют местожительства в одной стране. Однако, как отмечаю в литературе, это может неблагоприятно отразиться на увеличении показателей умышленного изменения личного закона юридического лица в пользу «дружественной юрисдикции», в которой не предусмотрен механизм субсидиарной ответственности.⁵¹

Предлагаю также подробно рассмотреть возможность применения к отношениям субсидиарной ответственности КДЛ – *lex fori*. Зарубежная доктрина

⁵⁰ См.: О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам («Рим II») : регламент Европейского парламента и Совета Европейского Союза № 864/2007 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.03.2022).

⁵¹ См.: Аухатов А. Я. Модифицированные теории определения личного закона юридического лица // Международное публичное и частное право. – 2005. – № 2. – С. 21–26.

исходит из понимая того, что органы судебной власти используют иностранные нормы, лишь до периода, когда положения начинают противоречить национальному правопорядку.⁵² На этой же позиции стоят представители немецкой доктрины, развивая идею «честного заявления». Идеологи данной теории считают, что более честно применять положения национального права, если использование зарубежных норм повлекло результат, который недопустим на родине.⁵³ Идея теории в том, что правовые нормы государства суда являются сверхимперативными и подлежат применению в обход любой коллизионной привязки. Главным преимуществом, как отмечается в литературе, является возможность игнорировать конфликт квалификаций.

Разновидностью коллизионной привязки *lex fori* является *lex concursus*. Идея *lex concursus* заключается в применении законодательства государства, где было возбуждено дело о банкротстве.⁵⁴

Российская судебная практика узнала данную привязку в 2013 году, после ее использования в постановлении Президиума ВАС РФ от 12.11.2013 № 10508/13 по делу № А40-108528/12-50-1134, неофициально данное разбирательство получило наименование – «дело банка СНОРАС». Суть разбирательства заключалась в том, что в период банкротства литовского банка «СНОРАС»⁵⁵, российская компания (контрагент), инициировала односторонний зачет своего требования. Не согласившись с этим, администратор процедуры бан-

⁵² См.: Ehrenzweig A.A. Private International Law: General Part. Leyden: A.W. Sijthoff. Dobbs Ferry, N.Y.: Oceana Publications. 1967. P. 77, 79. – URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/international-and-comparative-law-quarterly/article/abs/private-international-law-by-albert-a-ehrenzweig-general-part-293-pp-leyden-a-w-sijthoff-dobbs-ferry-ny-oceana-publications-inc1967-293-pp-f135/E67E0DBA20B228C912321D03D83AF1F7> (дата обращения: 06.05.2022).

⁵³ См.: Teipel K., Die Bedeutung der *lex fori* für die Anknüpfung des Haftungsdurchgriffs, *Abhandlungen zum Recht der Internationalen Wirtschaft*, Band 33, Heidelberg, Verlag Recht und Wirtschaft GmbH, 1994. P. 103–105. – URL: https://de.wikisource.org/wiki/Abhandlungen_der_K%C3%B6niglichen_Gesellschaft_der_Wissenschaften_zu_G%C3%B6ttingen (дата обращения: 30.04.2022).

⁵⁴ См.: Калинина Н. В. Проблемы регулирования трансграничной несостоятельности в международном частном праве : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Калинина Наталья Владимировна; Рос. ун-т дружбы народов. – Москва, 2010. – 10 с.

⁵⁵ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 12.11.2013 № 10508/13 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.04.2022).

кротства обратился в российский арбитражный суд с заявлением об оспаривании данной сделки. В свою очередь суды первых трех инстанций отказали заявителю в удовлетворении его требований, применяя отечественное право.

В свою очередь, Президиум ВАС РФ не согласился с позицией нижестоящих судов, направив дело на новое рассмотрение. Президиум ВАС РФ предложил судам применить право государства, где процедура банкротства была инициирована (*lex concursus*). Позднее, данная позиция легла в основу дела о банкротстве АО «АКСАЙ АБ», где уже повторно была применена непоименованная в отечественном законодательстве привязка *lex concursus*⁵⁶.

Предполагается, что использование данной привязки освободит судебные органы от проблем, которые возникают при использовании *lex societatis* и *lex delicti*, с одной стороны, и императивными нормами законодательства места производства по делу о банкротстве – с другой. В качестве плюса также отмечается, что определение применимого права будет осуществляться в начале производства по делу о банкротстве, а значит до возникновения вопроса о ответственности КДЛ. Считается, что именно данная концепция легла в основу бельгийского правопорядка. Согласно ст. 574 (2) ГПК Бельгии и ст. 118 Кодекса международного гражданского права суд, который обладает юрисдикцией в отношении банкротства, также обладает юрисдикцией относительно требований, которые «следуют непосредственно из банкротства и решение, по которым должно быть найдено в определенном законе, регулирующем вопросы несостоятельности».

Интересным представляется дискуссия по поводу обоснования возможности применения конструкции *lex concursus* российскими судами. ВАС РФ применяя данную конструкцию, обосновывал свое решение применением ст. 1202 ГК РФ и положений законодательства страны, где инициирована процеду-

⁵⁶ См.: Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 марта 2014 г. № ВАС-11777/13 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.06.2022).

ра банкротства. Полагается, что возможность применения *lex concursus* не обусловлена наличием прямого указания закона. Предлагается применять *lex concursus* с помощью инструмента «наиболее тесной связи», закрепленного в п. 2 ст. 1192 ГК РФ. Также применение *lex concursus* возможно с помощью нормы, позволяющей суду принимать во внимание императивные нормы иностранного государства (п. 2 ст. 1192 ГК РФ). В российской практике уже были случаи, когда суд применял «*lex fori concursus*» обосновывая это тем, что отечественное законодательство носит императивный характер и, несмотря на наличие иностранного элемента применять следует нормы российского законодательства.⁵⁷

Однако даже эта конструкция не является безупречной, поскольку остается открытым и дискуссионным вопрос о том, какой суд уполномочен рассматривать дело о банкротстве. Усиливается данная проблема из-за существования различных доктрин трансграничного банкротства: территориальности и универсализма.

Объясняя суть теории территориализма, профессор Гарвардской школы права L. Bebchuk, сформулировал даже термин, который должен охарактеризовать данную идею – «grab rule»⁵⁸. Данный термин объясняет смысл концепции территориализма через идею «захвата» национальной юрисдикцией, в лице судебных органов, местного имущества организации-должника после возбуждения производства по делу о банкротстве.

Данная концепция предполагает, без исключительное применение национального законодательства о банкротстве. Главная проблема данной идеи, заключается в невозможности эффективного контроля производств и их взаимодействие. Идея территориальности заключается в том, что производства о бан-

⁵⁷ См.: Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31 мая 2017 г. по делу № А40-155329/2014 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2022).

⁵⁸ См.: Bebchuk L.A., Guzman A.T. An Economic Analysis of Transnational Bankruptcies // Journal of Law and Economics, University of Chicago Press. Vol. 42 (2). October 1999. P. 777–778. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=226260 (дата обращения: 06.05.2022).

кротстве должны возбуждаться в каждом государстве, где имеются активы должника. Данных производств, может быть несколько и они будут иметь самостоятельность. Универсализм же, напротив, исходит из идеи единого банкротского производства – «один суд, одно право, одно производство».

Преимущества подхода универсалистов (наиболее полное формирование конкурсной массы, быстрота и эффективность) ясны, так же, как и недостатки территориальной концепции: большие затраты, проблема с выбором применимого права, увеличение судебных издержек и т. д.⁵⁹ Более того, территориальная модель лишает государство развитию благополучного инвестиционного климата в Российской Федерации, поскольку лишает потенциальных инвесторов (кредиторов) значительной степени предсказуемости в отношении регулирования процедур несостоятельности, осложнённых иностранным элементом.

Учитывая вышеизложенное, преимущества *lex concursus* прослеживаются исключительно при условии реализации концепции универсализма. Однако, трудно не отметить наличие и у универсализма недостатков. Главным недостатком данного подхода является его объективная и субъективная неосуществимость. Объективная неосуществимость заключается в разнообразии существующих подходов к правовому регулированию института несостоятельности в различных странах, субъективная вызвана затяжным межнациональным «кризисом доверия».⁶⁰

Важно обратить внимание на то, что существующий спор вокруг универсализма и территориальности в делах о трансграничной несостоятельности порождает бурные дискуссии об использовании *lex concursus* или *lex societatis* при привлечении КДЛ к ответственности. Сторонники концепции *lex concursus*

⁵⁹ См.: Lowell John, Conflict of Laws as Applied to Assignments of Creditors // Harvard Law Review, Volume 1, Issue 6, pages 259–264. – URL: https://en.wikisource.org/wiki/Conflict_of_Laws_as_Applied_to_Assignments_for_Creditors (дата обращения: 10.05.2022).

⁶⁰ См.: Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)» // URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/corpmangement/bankruptcy/doc20110225_04 (дата обращения: 10.05.2022).

отмечают, что исключительно их идея позволит обеспечить единство правоприменения. В свою очередь, сторонники *lex societatis* считают, что использование данной привязки устраняет проблему, вызванных действием теории территориальности.⁶¹

Предполагается, что решить данную проблему может компромиссная концепция – модифицированного универсализма. Квинтэссенция данной теории заключается в том, что она предполагает возможным возбуждение производства по месту нахождения центра основных интересов должника (*center of main interests*). Плюсом данной теории является то, что она допускает возможность возбуждение вторичных территориальных производств. Однако, даже данный подход не способен гарантировать беспорное определение юрисдикции. Примером является знаменитое дело о банкротстве компании «Eurofood». Перед судом встал вопрос об определении надлежащей юрисдикции – Итальянской или Ирландской. Суды настаивали на том, что именно их юрисдикция является правомочной на разрешение данного спора, поскольку считали наличие центра основных интересов должника с своей стране. Право разрешить данный спор досталось суду Европейского Союза, который посчитал, что надлежащим судом, имеющим право на рассмотрение данного спора, является суд Ирландии, аргументируя свое решение тем, что по общему правилу центр интересов организации расположен в государстве, где компания была основана (зарегистрирована).⁶²

Следуя данной логике, важно предусмотреть гарантию предупреждения *forum shopping* (умышленное изменение места нахождения компании перед банкротством с целью получить выгодную юрисдикцию). Считаю необходимым установить механизм определения места нахождения центра основных ин-

⁶¹ См.: Асосков А. В. Коллизионное регулирование снятия корпоративных покровов // Вестник гражданского права. – 2013. – № 5. – С. 138.

⁶² См.: Калинина Н. В. Коллизия юрисдикций в деле о несостоятельности компании «Eurofood» // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2008. – № 2 (5). – С. 57.

тересов должника, анализируя юридические действия должника за определенный период до подачи заявления о признании банкротом. Интересно, что подобный механизм был предусмотрен в Проекте ФЗ «О трансграничной несостоятельности». Так, ст. 4, ранее упомянутого законопроекта, предлагала при определении центра основных интересов должника, учитывать не только место регистрации, но и иные факты, например территориальное расположение имущества организации, местонахождение ключевых кредиторов, местонахождение КДЛ, а также иные факты, которые подтверждают наличие существенной связи деятельности должника с территорией государства. Временной период анализа данных фактов предлагалось ограничить тремя годами до обращения в суд с заявлением о признании должника банкротом.

Анализируя все существующие доктрины, их плюсы и минусы, некоторые авторы делают печальный вывод, заключающийся в том, что существующие в современной доктрине подходы не способны гарантированно решить проблему коллизий в вопросах применимого права по делам о трансграничной несостоятельности. Некоторые исследователи и вовсе отмечают, что развитие института трансграничного банкротства на данном этапе находится на стадии зарождения, а проблемы, связанные с определением применимого права «пока просто не могут найти адекватного решения».⁶³

Ключевым камнем преткновения современного законодательства о банкротстве является то, что оно ограничено установлением односторонней коллизионной привязки (ч. 5 ст. 1 Федерального закона «О банкротстве»), которая устанавливает правило о применении национальных правовых норм к отношениям с участием иностранных лиц-кредиторов, если иное не установлено международным договором, при этом вопрос регулирования отношений, когда в качестве должника выступает зарубежная компания, оставлен без ответа.

⁶³ См.: Асоков А. В. Коллизионное регулирование снятия корпоративных покровов // Вестник гражданского права. – 2013. – № 5. – С. 138.

В ситуации, когда законодатель фактически игнорирует вопросы регулирования трансграничной несостоятельности, бремя по регулированию спорных правоотношений, переходит на «плечи» судейского корпуса. Необходимо обратить внимание на то, что развитием трансграничного банкротства на данный момент занимаются исключительно правоприменители и ученые-юристы.

Резюмируя вышеизложенное, напрашивается вывод, что практика использования *lex societatis* должна уступить место более прогрессивной и отвечающей современным условиям транснационального банкротного процесса привязке.

Идеи применения привязки *lex societatis* противопоставляется более прогрессивная и непоименованная в нашем законодательстве привязка *lex concursus*. Критика *lex societatis* основывается на различном понимании личного закона юридического лица в различных правовых порядках. *Lex concursus* же, позволяет обеспечить единство правоприменения в целях равной защиты прав и законных интересов кредиторов. В юридической доктрине высказываются предложения по изменению положений п. 4 ст. 1202 Гражданского Кодекса РФ. Предлагается включить в данную норму упоминание о том, что при рассмотрении дела о несостоятельности (банкротстве), правовой статус (права, обязанности и ответственность) участвующих в нем субъектов должны определяться нормами государства, где было возбуждено дело о банкротстве. Также, логично было бы предусмотреть возможность существования основных и неосновных производств по делам о трансграничной несостоятельности.

2. Основания и порядок привлечения КДЛ к ответственности при трансграничном банкротстве

2.1. Основания субсидиарной ответственности КДЛ при банкротстве

Эффективность законодательства в основном складывается от надлежащего исполнения его участниками принятых на себя обязательств, а также наличия гарантий возмещения причиненного ущерба в случае их нарушения. Это обуславливает постановку вопроса о возможности привлечения к ответственности контролирующих должника лиц, вследствие действий и (или) бездействия которых он признан несостоятельным (банкротом), что в свою очередь требует установления оснований и условий ее наступления. Проблема заключается в том, что из-за различного понимания правовой природы института ответственности КДЛ, возникает большое количество подходов к определению оснований и условий наступления субсидиарной ответственности КДЛ⁶⁴.

Для анализа, предлагается рассмотреть три ключевых подхода, сформировавшихся в правовой доктрине. Логично, что первый подход исходит из понимания того, что исключительным основанием ответственности является правонарушение⁶⁵. Другая идея заключается в том, чтобы разграничить юридические⁶⁶ и фактические основания ответственности.⁶⁷ В качестве юридического основания предлагается считать нормы права, которые закрепляют: состав правонарушения, круг субъектов ответственности и т. д. Фактическими – само пра-

⁶⁴ См.: Ребане И. А. О методологических и гносеологических аспектах учения об основаниях юридической ответственности // Ученые записки Тартуского гос. ун-та. Вып. 852. Тарту, 1989. – С. 9; Коробов, А. Е., Хохлов, Е. Б. Правонарушение как основание юридической ответственности // Известия вузов. Правоведение. – 2009. – № 3. – С. 62–75.

⁶⁵ См.: Явич Л. С. Общая теория права. Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. – С 65.

⁶⁶ См.: Тропская С. С. Юридическая ответственность налогоплательщика – физического лица // Финансовое право. 2008. – № 10.

⁶⁷ См.: Дубровин А. В. Дисциплинарная ответственность в трудовых отношениях как вид юридической ответственности // Трудовое право. 2008. – № 8; Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – С. 591.

вонарушение. Однако, подобный подход является явно недискуссионным, в связи с производностью юридического основания от фактического».⁶⁸

Также существует мнение, согласно которому основания ответственности необходимо рассматривать в объективном и субъективном смыслах. Основаниями объективной ответственности считают необходимость обеспечения эффективного действия правовых норм и социальную опасность определенных деяний для различных социальных групп. Основания субъективной ответственности принято делить на: фактические (юридические факты), материальные (юридические санкции и процессуальные основания (правоприменительные акты))⁶⁹. Безусловно, данный подход делает понятие «основание ответственности» крайне широким, по сути, объединяя данный термин с терминами «причины», «источника» и «мотива»⁷⁰.

Как отмечалось ранее, решение вопроса об определении оснований субсидиарной ответственности КДЛ при трансграничном банкротстве осложнено тем, что в различных правовых системах юридическая ответственность за одно и то же правонарушение принимает различную правовую форму. Так, законодательство Российской Федерации, в качестве механизма защиты интересов кредиторов в делах о банкротстве, предусмотрела институт субсидиарной ответственности. Зарубежные законодатели, преимущественно решают данный вопрос, через концепцию «снятия корпоративной вуали».

Также важно учитывать отраслевую особенность юридической ответственности, в части существования общих и специальных оснований ее возникновения. Суханов Е. А., в качестве оснований общеправовой ответственности,

⁶⁸ См.: Геворгян К. М. Проблемы принципов и оснований юридической ответственности в России // История государства и права. – 2007. – № 22.

⁶⁹ См.: Кузьмин И. А. Теоретические проблемы понимания и реализации юридической ответственности: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве»: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Кузьмин Игорь Александрович; С.-Петербург. ун-т управления и экономики. – СПб., 2012. – 17 с.

⁷⁰ См.: Беликов А. П., Ярыгин И. И. К вопросу о природе и сущности административной ответственности // Административное право и процесс. – 2016. – № 9. – С. 45–48.

предлагает рассматривать как правонарушения, так и другие обстоятельства, которые предусмотрены в законе или предусмотрены сторонами договора⁷¹.

С учетом вышеизложенного, в данном контексте оснований ответственности, будем исходить из существования юридических и фактических оснований, а также общих и специальных оснований субсидиарной ответственности КДЛ при банкротстве.

Итак, юридическим основанием субсидиарной ответственности КДЛ при трансграничном банкротстве является – ее законодательное установление. Фактическое основание выражается в совершении противоправного деяния.

Правовая доктрина единогласно сходится на том, что субсидиарная ответственность является ограниченной⁷². Логично, что ограниченный характер ответственности объясняется тем, что основаниями ответственности являются только те правонарушения, которые признаются законодателем как юридические факты, которые влекут привлечение КДЛ к ответственности. Также нельзя не отметить тенденцию конкретизации и расширения перечня оснований ответственности, что отдаляет институт субсидиарной ответственности КДЛ от концепции «снятия корпоративной вуали» еще дальше.

Статья 61.11 ФЗ «О банкротстве» устанавливает ответственность за невозможность полного погашения требований кредиторов.

Верховный Суд РФ в постановлении Пленума № 53 указал, что в качестве действий (бездействий) КДЛ, которые привели к невозможности удовлетворения требований кредиторов необходимо считать те действия (бездействие), которые выступили в качестве необходимой причины несостоятельности должника, т. е. те, в отсутствие которых объективного банкротства не было бы.

⁷¹ Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1.

⁷² См.: Акбашев Р. Р. Ограниченная юридическая ответственность в российском праве : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Акбашев Рафаэль Ралифович : Казан. (Приволж.) федер. ун-т. – Казань, 2015. – 23 с.

Неправомерными действиями (бездействием) в рамках данного состава могут быть: принятие ключевых деловых решений с нарушением принципов добросовестности и разумности, в том числе согласование, заключение или одобрение сделок на заведомо невыгодных условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом ("фирмой-однодневкой" и т.п.), дача указаний по поводу совершения явно убыточных операций, назначение на руководящие должности лиц, результат деятельности которых будет очевидно не соответствовать интересам возглавляемой организации, создание и поддержание такой системы управления должником, которая нацелена на систематическое извлечение выгоды третьим лицом во вред должнику и его кредиторам и т.д.

При этом, противоправные действия (бездействие), в силу прямого указания пп. 2 п. 12 ст. 61.11 ФЗ «О банкротстве» могут иметь место и после наступления объективного банкротства, когда КДЛ совершило действия (бездействие), которые существенно ухудшили финансовое положение организации-должника. В таком случае, по общему правилу, КДЛ, создавшее условия для дальнейшего значительного роста диспропорции между стоимостью активов должника и размером его обязательств, подлежит привлечению к субсидиарной ответственности в полном объеме, поскольку презюмируется, что из-за его действий (бездействия) окончательно утрачена возможность осуществления в отношении должника реабилитационных мероприятий, направленных на восстановление платежеспособности, и, как следствие, утрачена возможность реального погашения всех долговых обязательств в будущем.

Говоря о противоправном поведении контролирующего должника лица, как об условии его ответственности Ю. Д. Жукова отмечает, что субсидиарная ответственность наступает в связи с нарушением общего запрета – доведение организации до банкротства.⁷³

⁷³См.: Жукова Ю. Д. Ответственность лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица: анализ правовых возможностей, заложенных в статье 53.1 Гражданского кодекса РФ // Вестник арбитражной практики. – 2014. – № 5. – С. 17– 18.

Обобщая примеры противоправных действий (бездействий), А. Р. Николаев определяет противоправность за доведение до банкротства как «воспрепятствование либо усложнение кредиторам несостоятельного должника в осуществлении их имущественных прав, превышение обычного предпринимательского риска либо совершение хозяйственных операций, лишенных разумных социально-экономических оснований, в условиях неплатежеспособности либо недостаточности имущества должника».⁷⁴

Следующим элементом состава правонарушения при субсидиарной ответственности за невозможность полного погашения требований кредиторов (ст. 61.11 ФЗ «О банкротстве») являются негативные последствия (вред). В цивилистике отсутствие вреда исключает ответственность, а характер результата определяет размер ответственности.⁷⁵ Еще Г. Ф. Шершеневич отмечал, что действие противозаконное, но не причиняющее вреда, не влечет за собой никаких гражданских последствий.⁷⁶ При этом под вредом в гражданском праве принято понимать «всякое умаление охраняемого правом блага».⁷⁷ В узком смысле вред это «неблагоприятные, отрицательные последствия, которые наступают при нарушении или ущемлении принадлежащих потерпевшему имущественных или личных неимущественных прав и благ».⁷⁸

Вред, как элемент состава правонарушения по ст. 61.11 ФЗ «О банкротстве» главным образом выражается в доведении должника до объективного банкротства, то есть, когда должник стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов, в том числе об уплате обязательных платежей, из-

⁷⁴ См.: Николаев А. Р. Правовое положение контролирующих должника лиц в процедурах несостоятельности (банкротства) : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: дисс. ... канд. юрид. наук / Николаев Алексей Радьевич ; Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина. – Москва, 2013. – 133 с.

⁷⁵ См.: Иоффе О. С. Вопросы теории права : универсальная коллекция / О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский – М.: Госюриздат, 1961. – С. 301.

⁷⁶ См.: Шершеневич Г.Ф. Курс лекций по гражданскому обязательственному праву, читанный в 1892–1893 годах / Г. Ф. Шершеневич. – Казань. 1893. – С. 277.

⁷⁷ См.: Смирнов В. Т. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве : учеб. пособие / В. Т. Смирнов, А. А. Собчак – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. – С. 59.

⁷⁸ См.: Там же. – С. 58.

за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов. Как пояснила Е. Рязанова, указание Постановлением Пленума Верховного Суда на объективное банкротство, как условие ответственности контролирующего лица имеет целью разграничить ситуации временного кассового разрыва, который сам по себе не свидетельствует о банкротстве компании и преодолевается стандартными процедурами, в том числе кредитованием, и ситуации действительного банкротства, которые характеризуются превышением долговых обязательств над суммарным объемом активов.⁷⁹

Субсидиарная ответственность должна находиться в причинно-следственной связи с действиями (бездействиями) КДЛ, т.е. должна быть обусловлена поведением этих лиц.

Как отметила Судебная коллегия ВС РФ, отказывая в привлечении к ответственности КДЛ по причине неустановления причинной связи между действиями и объективным банкротством, необходимым условием возложения субсидиарной ответственности на участника является наличие причинно-следственной связи между использованием им своих прав и (или) возможностей в отношении контролируемого хозяйствующего субъекта и совокупностью юридически значимых действий, совершенных подконтрольной организацией, результатом которых стала ее несостоятельность (банкротство).⁸⁰

Крайне важно учитывать разъяснение Верховного Суда РФ, отраженные в постановлении Пленума № 53 относительно того, что поскольку деятельность юридического лица опосредуется множеством сделок и иных операций, по общему правилу, не может быть признана единственной предпосылкой банкротства последняя инициированная контролирующим лицом сделка (операция), которая привела к критическому изменению возникшего ранее неблагоприятного

⁷⁹ См.: Рязанова Е. Субсидиарная ответственность лиц, контролировавших компанию-банкрота: детальная инструкция от Верховного суда // эж-ЮРИСТ. – 2018. – № 1. – С. 1.

⁸⁰ См.: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 апреля 2016 г. № 302-ЭС14-1472 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.05.2022).

ного финансового положения - появлению признаков объективного банкротства. Суду следует учитывать совокупность сделок и других операций, совершенных под влиянием КДЛ, способствовавших возникновению кризисной ситуации, ее развитию и переходу в стадию объективного банкротства.

Так, для привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности ст. 61.11 ФЗ «О банкротстве» необходимо доказать: статус ответчика как КДЛ, факт его противоправных действий (бездействий), которые привели к неплатежеспособности, виновное поведение КДЛ. При этом, законодатель установил презумпцию виновности КДЛ, пока не будет доказано обратное. Более того, законодателем были установлены 5 презумпций причинно-следственной связи между действиями КДЛ и невозможностью удовлетворить требования кредиторов. Как отмечает А. Р. Николаев, данные презумпции введены законодателем лишь для одной цели – обеспечение противодействия процессуальным проблемам доказывания.⁸¹

В соответствии с первой презумпцией, КДЛ несет ответственность в связи с невозможностью удовлетворения требований кредиторов, если его действиями причинен существенный вред имущественным правам кредиторов в результате совершения этим лицом или в пользу этого лица либо одобрения этим лицом одной или нескольких сделок должника. Данное основание подлежит применению в случае, когда сделка не оспаривалась или в признании ее недействительной было отказано в связи с истечением срока исковой давности или добросовестностью контрагента. Прямое толкование данного пункта позволяет сделать вывод, что в случае, когда суд отказал в признании сделки недействительной по иным основаниям (например, если сделка не была убыточной), то эта сделка не учитывается для целей ст. 61.11 ФЗ «О банкротстве».

⁸¹ См.: Николаев А. Р. Правовое положение контролирующих должника лиц в процедурах несостоятельности (банкротства) : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: дисс. ... канд. юрид. наук / Николаев Алексей Радьевич ; Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина. – Москва, 2013. – 133 с.

Для применения данной презумпции не требуется наличие вступившего в законную силу судебного акта о признании такой сделки недействительной. Равным образом не требуется и установление всей совокупности условий, необходимых для признания соответствующей сделки недействительной, в частности недобросовестности контрагента по этой сделке.

Важно сказать, что ВС РФ в постановлении Пленума № 53 отметил, что в качестве основания для применения презумпции пп. 1 п. 2 ст. 61.11 ФЗ «О банкротстве» являются не все сделки, а лишь значимые для должника (применительно к масштабам его деятельности) и одновременно являющиеся существенно убыточными (в результате совершения такой сделки должник утратил возможность продолжать осуществлять одно или несколько направлений хозяйственной деятельности, приносивших ему ранее весомый доход). ФНС РФ же, в письме № СА-4-18/161.48@, предлагает иное толкование существенности сделки – существенность подлежит оценке по правилам определения крупной, т. е. сделка на сумму больше 25% стоимости активов должника. В нашем понимании, один лишь факт того, что сделка имеет крупный размер не является показателем ее существенной убыточности. Суду следует оценивать совокупность условий и цели совершения сделки, соотношение активов и пассивов компании на момент совершения сделки, а также значимость сделки для хозяйственной деятельности компании.

Важно указать, что суды отказывают в привлечении к ответственности, если действия (бездействие) КДЛ, повлекшие негативные последствия на стороне должника, не выходили за пределы обычного делового риска и не были направлены на нарушение прав и законных интересов гражданско-правового сообщества, объединяющего всех кредиторов.⁸²

⁸² См.: Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 01.03.2018 № 02АП-340/2018 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.05.2022).

Вторая презумпция, основана на том, что КДЛ признается ответственным за невозможность погашения требований кредиторов, если документы бухгалтерского учета и (или) отчетности, обязанность по ведению (составлению) и хранению которых установлена законодательством Российской Федерации, к моменту вынесения определения о введении наблюдения или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют или не содержат информацию, формирование которой является обязательным в соответствии с законодательством Российской Федерации, либо указанная информация искажена, в результате чего существенно затруднено проведение процедур, применяемых в деле о банкротстве.

Нарушением ведения бухгалтерской документации является: отсутствие первичной бухгалтерской документации, надлежащей информации о контрагентах и т.д. При этом заявитель должен представить суду объяснения относительно того, как не передача документация повлияла на проведение процедур банкротства, в том числе представив доказательства невозможности получения информации в компетентных органах. Такими фактами могут являться невозможность определения основных активов должника, невозможность выявления и оспаривания подозрительных сделок, невозможность установления содержания принятых органами должника решений.

В постановлении от 06.11.2012 № 9127/12 Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ делает вывод о том, что для привлечения к ответственности вследствие непередачи документов необходимо установить вину субъекта ответственности, исходя из того, приняло ли это лицо все меры для надлежащего исполнения обязательств по ведению и передаче документации.⁸³

Ответственность по данному основанию может быть возложена на лиц, на которых возложена обязанность организации ведения бухгалтерского учета

⁸³ См.: Постановление Президиума ВАС РФ от 06.11.2012 № 9127/12 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.05.2022).

и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника. К подобным лицам относятся директора организаций, а также бухгалтера. ФНС РФ предлагает к ним относить и юрисконсульта (в части компетенции). При этом, важно указать, что, зачастую, суды отказывают в привлечении к ответственности иных лиц кроме директора на основании части 1 статьи 7 ФЗ от 06.12.2011 № 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" и указывают, что бухгалтер не является лицом, на которое возложена обязанность организации ведения бухгалтерского учета и хранения документов бухгалтерского учета и (или) бухгалтерской (финансовой) отчетности должника, поскольку ведение бухгалтерского учета и хранение документов бухгалтерского учета организуются руководителем экономического субъекта.⁸⁴

При этом, Верховный Суд РФ разъяснил, что даже если лица, на которых возложена обязанность по ведению и хранению соответствующей документации (например, главный бухгалтер), не будут признаны контролирующими должника, они по смыслу подп. 2 и 4 п. 2, п. п. 4 и 6 ст. 61.11 ФЗ «О банкротстве» несут солидарно с бывшим руководителем субсидиарную ответственность за доведение до банкротства как соучастники, если будет доказано, что они по указанию бывшего руководителя или совместно с ним совершили действия, приведшие к уничтожению документации, ее сокрытию или к искажению содержащихся в ней сведений

В соответствии с третьей презумпцией, КДЛ подлежит ответственности, когда требования кредиторов третьей очереди по основной сумме задолженности, возникшие вследствие уголовного, административного, налогового правонарушения, превышают пятьдесят процентов общего размера требований кредиторов третьей очереди, включенных в реестр требований кредиторов.

⁸⁴ См.: Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 28.08.2017 № 07АП-3297/2015(31) // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.04.2022).

Ключевым спорным моментом в данном случае является размер ответственности. А. Ю. Слоневская считает, что ответственность должна наступать в размере, установленном в решении о привлечении к ответственности, обосновывая это тем, что вина КДЛ имеется лишь в возникновении такого размера обязательств.

ФНС РФ в письме № СА-4-18/161.48@ предлагает более правильную позицию, согласно которой ответственность должна наступать в полном объеме непогашенных требований кредиторов, так как в том случае, если размер основного долга, установленного указанными актами, превышает 50% от общего размера требований кредиторов третьей очереди, включенных в реестр, это является доказательством факта-основания презумпции, предусмотренной подпунктом 3 пункта 2 статьи 61.11, а, следовательно, считается доказанным невозможность полного погашения требований кредиторов в результате действий лиц, указанных в п. 5 статьи 61.11 ФЗ «О банкротстве».

Данную позицию поддержал и ВС РФ, отказав в передаче дела в Судебную коллегия по экономическим спорам ВС РФ, так как суды правомерно исходили из совокупного объема непогашенных денежных требований конкурсных кредиторов. Позиция подтверждается и другой судебной практикой.⁸⁵

В соответствии с пп. 4 п. 2 ст. 61.11 ФЗ «О банкротстве», КДЛ несет ответственность за банкротство компании, если документы, хранение которых являлось обязательным в соответствии с корпоративным законодательством Российской Федерации к моменту вынесения определения о введении наблюдения (либо ко дню назначения временной администрации финансовой организации) или принятия решения о признании должника банкротом отсутствуют либо искажены.

⁸⁵ См.: Постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 22.06.2017 № А06-9070/2015 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2022); Арбитражного суда Северо-Западного округа № А44-9170/2015 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2022); Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.07.2017 № А45-9562/2015 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2022).

В соответствии с ФЗ «Об акционерных обществах», ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» и ФЗ «О ГиМУП» к ним могут относиться, в частности, следующие документы: устав со всеми изменениями и дополнениями; положение о филиале или представительстве; годовые отчеты; протоколы общих собраний акционеров, ревизионной комиссии (ревизора), заседаний совета директоров (наблюдательного совета), коллегиального исполнительного органа общества (правления, дирекции); решения единоличного исполнительного органа общества (директора, генерального директора, президента); заключения ревизионной комиссии (ревизора) общества, государственных и муниципальных органов финансового контроля; списки аффилированных лиц и т.д.

Согласно пп. 5 п. 2 ст. 61.11 ФЗ «О банкротстве» КДЛ несет ответственность, на дату возбуждения дела о банкротстве не внесены подлежащие обязательному внесению в соответствии с федеральным законом сведения либо внесены недостоверные сведения о юридическом лице в ЕГРЮЛ или в ЕФРСЮЛ.

Возникает неопределённость: отсутствие каких именно сведений имеет значение для целей настоящего пункта. Е. В. Орлова считает, что речь идет обо всех сведениях о организации, которые есть в ЕГРЮЛ или в ЕФРСЮЛ.⁸⁶

ФНС РФ придерживается подобной позиции и указывает, что эту информацию, по аналогии с положениями ст. 431.2 ГК РФ, можно отнести к заверениям, но сделанным публично. По мнению автора, в подобных ситуациях необходимо принимать во внимание не любые недочеты, а только те, которые напрямую повлияли или могли повлиять на платежеспособность должника или размер обязательств. Примером могут являться действия КДЛ по сокрытию информации об обремененности имущества должника. В результате данных действий кредиторы не имеют возможности получить удовлетворение своих требований.

⁸⁶ См.: Орлова Е. В. Новое основание для исключения из ЕГРЮЛ: запись о недостоверности сведений // Налоговый вестник - Консультации. Разъяснения. Мнения. – 2017. – № 10. – С. 18.

Второе основание субсидиарной ответственности КДЛ установлено в ст. 61.12 ФЗ «О банкротстве». Им выступают бездействия КДЛ, выраженные в неподаче или несвоевременной подаче заявления о признании должника банкротом. В ст. 9 ФЗ «О банкротстве» установлены основания, когда именно возникает такая обязанность, в частности при недостаточности имущества, невозможности удовлетворить требования кредиторов, наличии признаков неплатежеспособности, а также невыплате заработной платы более чем 3 месяца.

Пункты 2 и 3 ст. 9 ФЗ «О банкротстве» установили обязанность руководителя должника по подаче заявления о банкротстве в арбитражный суд в кратчайший срок, но не позднее чем через месяц с даты возникновения обстоятельств, которые указаны в ст. 9, а членами ликвидационной комиссии должника - в течение 10 дней с момента возникновения признаков неплатежеспособности или недостаточности имущества.

По мнению О. В. Гутникова, несмотря на наименование данной ответственности (субсидиарная), она, по сути, представляет собой разновидностью прямой ответственности руководителей и иных лиц перед кредиторами. При этом, фактически речь идет не об ответственности по обязательствам должника, что характерно для субсидиарной ответственности, а об ответственности по собственному обязательству нарушителя, возникающему из причинения вреда конкретным кредиторам.⁸⁷

Верховный суд РФ, по сути, подтвердил данную позицию в своем определении от 31.03.2016 № 309-ЭС15-16713, где указал, что «руководитель хозяйственного общества обязан действовать добросовестно не только по отношению к возглавляемому им юридическому лицу, но и по отношению к такой группе лиц, как кредиторы. Это означает, что он должен учитывать права и за-

⁸⁷ См: Гутников О. В. Ответственность руководителя должника и иных лиц в деле о банкротстве: общие новеллы и недостатки правового регулирования // Предпринимательское право. – 2018. – № 1. – С. 55.

конные интересы последних, содействовать им, в том числе в получении необходимой информации».⁸⁸

Верховный Суд РФ указал, что обязанность по обращению в суд возникает в случаях объективного банкротства, под которым понимается неплатежеспособность, которая не может быть преодолена в разумный срок. Также, ВС РФ отмечает, что нельзя рассматривать бухгалтерский баланс в качестве безусловного доказательства объективного банкротства.⁸⁹ Это связано с тем, что, само по себе, формальное превышение размера кредиторской задолженности над размером активов не является свидетельством полной невозможности общества исполнить свои обязательства. Важно отметить, что ответственность не наступает в ситуации, когда руководитель организации добросовестно рассчитывал преодолеть их в разумный срок и при этом прикладывал все необходимые усилия для достижения такого результата, выполняя экономически обоснованный план.⁹⁰

Ранее ученые-юристы отмечали, что несоблюдение вышеназванной обязанности может выражаться в форме корпоративного конфликта и отсутствии согласованности действий с другими органами управления обществом, в частности с общим собранием участников или акционеров.⁹¹ Данное положение было учтено законодателем, что выразилось в том, что новая редакция ФЗ «О банкротстве» содержит указание на то, что обязанность по обращению в суд считается выполненной уже при созыве общего собрания для принятия решения об обращении в арбитражный суд.

⁸⁸ См.: Определение Верховного суда РФ от 31.03.2016 № 309-ЭС15-16713 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.05.2022).

⁸⁹ См.: Определение Верховного Суда РФ от 14.06.2016 №309-ЭС16-1553 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.05.2022).

⁹⁰ См.: Определение Верховного Суда РФ от 20.07.2017 №309-ЭС17-1801// КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.05.2022).

⁹¹ См.: Жукова Ю. Д. Основания привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности за не обращение в суд с заявлением о банкротстве: анализ тенденций арбитражной практики // Вестник арбитражной практики. – 2015. – № 4. – С. 43.

При этом, важно отметить, что данная обязанность (отслеживание платежеспособности должника) была возложена и на учредителей должника. Теперь лица, имеющие право инициировать созыв внеочередного общего собрания акционеров (участников) должника, либо иные КДЛ обязаны потребовать проведения досрочного собрания для принятия решения об обращении в арбитражный суд с заявлением о признании должника банкротом. Такое собрание должно быть проведено не позднее десяти календарных дней со дня представления требования о его созыве. В случае несоблюдения данного предписания, к субсидиарной ответственности можно привлечь лиц, которые имеют право на созыв внеочередного собрания, например, участники ООО, доля которых составляет более 1/10 уставного капитала, акционеры, владеющие не менее чем 10% голосующих акций АО, члены совета директоров и т.д. Важно, что такие лица несут ответственность солидарно с директором.

Неурегулированным остается вопрос о моменте наступления ответственности таких лиц. Ввиду того, что законодателем не была предусмотрена обязанность по раскрытию такой информации, предполагается, что участникам следует постоянно самостоятельно проводить мониторинг финансового состояния своей компании. Также, участники обязаны принимать участие в годовых общих собраниях, поскольку именно там поднимаются вопросы о бухгалтерской отчетности компании, которая позволяет определить возможную несостоятельность.

При этом, как указано в определении ВС РФ от 22.02.2018 N 306-ЭС17-13670(3) финансовые затруднения, носящие кратковременный и устранимый характер, не рассматриваются в качестве бесспорной необходимости для инициации процедуры банкротства.⁹²

⁹² См.: Определение Верховного Суда РФ от 22.02.2018 № 306-ЭС17-13670(3) // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.05.2022).

Наиболее трудным является вопрос об определении момента возникновения обязанности по обращению в суд. Не установление конкретной даты возникновения обязанности по обращению в суд влечет отказ в привлечении к ответственности.⁹³ В судебной практике, данные моменты сведены к дням формирования финансовой отчетности, которая позволяет понять актуальную ситуацию, а именно: день формирования бухгалтерского баланса, день подведения итогов финансово-хозяйственной деятельности в течение календарного года, день вынесения судебного решения о взыскании долга, дата привлечения к налоговой ответственности и т. д.⁹⁴

Дискуссионность применения данного основания субсидиарной ответственности КДЛ осложняется при его применении в рамках дел о трансграничной несостоятельности, поскольку различные правовые порядки по-разному трактуют обязанность подать заявление о банкротстве. Законодательство одних стран относит обязанность по подаче заявления о несостоятельности к корпоративным отношениям и предлагает применять привязку *lex societatis*. Другие государства, подчиняют данную обязанность закону о банкротстве, с соответствующим применением законодательства государства, где у должника консолидирован центр главного интереса.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что в предмет доказывания по спорам о привлечении руководителей к ответственности, предусмотренной в ст. 61.12 ФЗ «О банкротстве», входит установление совокупности следующих обстоятельств: возникновение одного из условий, перечисленных в пункте 2 статьи 9 ФЗ «О банкротстве»; момент возникновения данного условия; факт неподдачи руководителем в суд заявления о банкротстве должника в течение месяца со дня возникновения соответствующего условия; объем обязательств

⁹³ См.: Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 06.03.2018 № 05АП-9532/2017 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.05.2022).

⁹⁴ См.: Извеков С. С. Субсидиарная ответственность как средство исполнения налоговой обязанности организации-банкрота // Актуальные проблемы российского права. – 2017. – № 8. – С. 55.

должника, возникших после истечения месячного срока, предусмотренного в п. 2 ст. 9 ФЗ «О банкротстве».

Важно отметить, что основания субсидиарной ответственности КДЛ, определяются по-разному в странах, использующих модель субсидиарной ответственности. Это крайне важно учитывать, при рассмотрении вопроса о трансграничной несостоятельности. Интересно, что значительные различия наблюдаются даже в рамках государств-участников ЕАЭС, которые, казалось бы, направлены на формирование единого экономического пространства. Так, Казахское законодательство о банкротстве, предоставляет возможным привлечь к субсидиарной ответственности исключительно руководителей, учредителей (участников) и (или) должностных лиц должника за фиктивное или преднамеренное банкротство, а также за неосуществление надлежащим образом обязанности по обращению в суд с заявлением о признании должника банкротом, предоставлению суду и администратору информацию о финансово-хозяйственной деятельности, передаче реабилитационному управляющему учредительных документов, печатей, штампов, учетной документации, материальных и иных ценностей, обеспечению временному управляющему доступа к учетной документации⁹⁵. Аналогичным образом, пошел и белорусский законодатель, указав возможность привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности за неподачу должником заявления о признании его банкротом, а также за доведение до экономической несостоятельности должника⁹⁶.

Необходимо понимать, что установление ограниченного перечня оснований субсидиарной ответственности КДЛ, направлено не только на защиту кредиторов от неправомерных действий контролирующих должника лиц, но и защиту непосредственно КДЛ. Данная идея выражается в том, что установление

См.: О несостоятельности (банкротстве): Закон Республики Армения от 17 декабря 2003 г. Ст. ст. 7, 8 // URL: <http://sro.su/law/v-armenii/68-zakon-respubliki-armeniya-o-nesostoyatelnosti-bankrotstve> (дата обращения: 15.04.2022).

⁹⁶ См.: Об экономической несостоятельности (банкротстве): Закон РБ 415-3 от 13 июля 2012 г. Ст. 11 // URL: http://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_bankrotstve.htm (дата обращения: 05.05.2022).

исчерпывающего перечня оснований ответственности КДЛ, ограждает их от судебного произвола, а иногда, и вовсе, напрямую исключает их ответственность. Тем самым, выполняется главная цель законодательства о банкротстве - обеспечение баланса интересов должника и кредиторов.

Более того, исчерпывающий перечень оснований субсидиарной ответственности КДЛ ведет к тому, что в некоторых ситуациях суды лишены возможности применить данный институт, при наличии объективной необходимости. Так, например, «Законе о банкротстве» не относит бездействия должника, выраженные в непринятии мер по взысканию дебиторской задолженности к основаниям для привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности. Данную коллизию не позволяют решить и положения законодательства про существенное ухудшение финансового положения должника, поскольку они имеют правовое значение, если должник стал отвечать признакам неплатежеспособности не вследствие действий и (или) бездействия КДЛ. Как представляется, характеризую неправомерное поведение указанных лиц, законодателю не стоило ограничивать положения пп. 2 п. 2 ст. 61.11 Закон о банкротстве совершением или одобрением сделок.

Исходя из вышеизложенного автор приходит к следующим выводам.

Наличие дифференцированных доктринальных концепций к определению правовой природы и оснований наступления юридической ответственности обуславливает специфику их установления применительно к субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц при банкротстве. Учитывая, что законодатель может облекать юридическую ответственность за одно и то же правонарушение в различную правовую форму, что имеет принципиальное значение при трансграничной несостоятельности, представляется необходимым разграничивать юридические и фактические основания юридической ответственности. Важно учитывать и отраслевую специфику юридической ответственности.

ности, что предполагает разграничение общих и специальных оснований ее возникновения.

Для привлечения к субсидиарной ответственности по обязательствам должника необходимо доказать: 1) наличие вреда; 2) наличие у ответчика признаков КДЛ; 3) противоправные действия (бездействия) со стороны ответчика; 4) наличие вины; 5) наличие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) и вредом.

2.2. Порядок привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности, а также процессуальные проблемы исполнимости решений о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности при трансграничном банкротстве

Эффективность защиты прав кредиторов при трансграничном банкротстве зависит от результативности работы механизма субсидиарной ответственности КДЛ. Реализация данного механизма уже напрямую зависит от подробности его регламентации в банкротном законодательстве. Отличительной чертой отечественного законодательства о банкротстве, в части порядка привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности является его подробное урегулирование.

Порядок привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности регулируется ст. 61.16 «Закона о несостоятельности (банкротстве)». Согласно данной статье, решение вопроса о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности относится к юрисдикции арбитражных судов, которые рассматривают или рассматривали дело о банкротстве. Пренебрегая идеями трансграничного банкротства, законодатель не уточнил, имеется ли в виду основное или вторичное производство. Важно учитывать, что реализация данного механизма ответственности возможна только в тех государствах, где ответственность КДЛ происходит через институт субсидиарной ответственности. В связи с этим, реализация порядка, предусмотренного ст. 61.16 «Закона о несостоятельности (банкротстве)»

возможна только, если дело о трансграничном банкротстве рассматривает арбитражный суд РФ, либо суд страны, законодательство которой реализует механизм ответственности КДЛ, через субсидиарную ответственность. Однако в последнем случае, круг субъектов, которые могут реализовать право на обращение в суд о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности, а также иные вопросы будут рассматриваться через особую коллизионную привязку – *lex concursus*.

Изначальный замысел законодателя, в части возможности подачи заявления о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности, сводился к конкурсному производству, а это значило, что подача данного заявления до или после конкурсного производства была невозможна⁹⁷.

Современная судебная практика учла это недоразумение в пользу кредиторов. На данный момент, подача заявления о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности допускается на любой стадии банкротства.

Длительно дискутируемым в доктрине вопросом был вопрос о возможность привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности после окончания конкурсного производства. Тарасенко А. Н. и Камышанский В. П. считают, что возможность инициации процедуры субсидиарной ответственности КДЛ после завершения конкурсного производства исключается самой сутью конкурсного производства (реализация имущества должника для последующего формирования конкурсной массы и ее дальнейшего распределения).⁹⁸ Однако, имеется и противоположные мнения. Так, Суворов Е. Д., считает, что завершение конкурсного производства не должно влечь запрет кредиторам защищать свои интересы, и предлагал ввести процедуру пересмотра определения о завершении

⁹⁷ См.: Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.09.2016 № 17АП-17830/2014-ГК // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.04.2022).

⁹⁸ См.: Камышанский В. П., Тарасенко А. Н. Некоторые проблемы института субсидиарной ответственности контролирующего должника лиц // Гражданское право. – 2016. – № 1. – С. 40-42.

конкурсного производства по вновь открывшимся обстоятельствам⁹⁹. С практической точки зрения, данное предложение является не самым удачным. Однако законодатель уже решил данный вопрос и закрепил его в ст. 61.19 Закона «О несостоятельности (банкротстве)», которая предполагает возможность во вне рамок дела о банкротстве требовать привлечения к субсидиарной ответственности КДЛ, даже после завершения конкурсного производства, если станет известно о наличии оснований для привлечения к субсидиарной ответственности.

Данный вопрос стал особо актуальным после принятия закона, по которому ФНС получила право на исключение организаций и ИП, прекративших свою деятельность из ЕГРЮЛа. Дело в том, что решение ФНС об исключении юридического лица из реестра, в связи с прекращением деятельности влекло прекращение производства по делу о банкротстве данного юридического лица в связи с отсутствием должника и автоматически лишало кредиторов права на привлечение к ответственности КДЛ. Однако уже в 2015 Конституционный суд РФ признал данное положение не соответствующим Конституции РФ, поскольку оно исключало возможность кредиторов при банкротстве должника прав под контролем суда удовлетворить свои интересы, путем использования механизма субсидиарной ответственности¹⁰⁰.

Данное решение Конституционного Суда РФ стало отправной точкой для изменения нашего банкротного законодательства, в части защиты прав кредиторов недействующих организаций. Теперь, чтобы привлечь к субсидиарной ответственности лиц, отвечающих по долгам недействующего (исключенного из ЕГРЮЛ) юридического лица, необходимо подать соответствующее заявление в суд, который рассматривал дело о банкротстве, уже за рамками процедуры банкротства.

⁹⁹ См.: Суворов Е. Д. Субсидиарная ответственность по обязательствам должника в процессе банкротства: вопросы правоприменения // Закон. – 2013. – № 12. – С. 151-152.

¹⁰⁰ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.05.2015 N 10-П // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2022).

Изначально наше законодательство позволяло инициировать процедуру привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности только конкурсным управляющим. При этом, инициатива могла исходить, как непосредственно от арбитражного управляющего, так и от собрания кредиторов. Однако уже к 2013 году, данное право было предоставлено конкурсным кредиторам. Помимо конкурсных кредиторов, данное право было предоставлено и текущим кредиторам, что вызвало бурную дискуссию в юридической доктрине. Мнение ученых-юристов, подвергавших сомнению идею предоставления возможности текущим кредиторам инициировать процедуру привлечения к субсидиарной ответственности КДЛ, основывалась на том, что текущие кредиторы вступают отношения с должником, который уже имеет признаки неплатёжеспособности, соответственно никакой вины нет¹⁰¹. В итоге, нынешняя редакция п. 3 ст.61.14 Закона «О банкротстве» предоставила право текущим кредиторам, наравне с конкурсными на подачу заявления о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности.

Законодательство республики Казахстан иначе подошло к вопросу определения круга субъектов, имеющих возможность инициировать процедуру субсидиарной ответственности. Круг субъектов ставится в зависимость с тем, кому адресованы требования. По общему правилу, основным инициатором является банкротный управляющий, который имеет корреспондирующую обязанность. Если же, банкротство должника было вызвано противоправными действиями руководителя должника, то кредиторы имеют право начать процесс привлечения к ответственности КДЛ, если же к ответственности привлекаются иные лица, то предъявление таких требований отдельными кредиторами в своих интересах ограничено. Также, согласно позиции Высшей судебной инстанции Республики Казахстан, если единственным кредитором, в рамках дела о банкрот-

¹⁰¹ Суворов Е. Д. Субсидиарная ответственность по обязательствам должника в процессе банкротства: вопросы правоприменения // Закон. – 2013. – № 12. – С. 153.

стве, выступает государственный орган, то орган государственных доходов, также получает подобное право¹⁰².

Особенно индивидуальным, в части выбора круга уполномоченных субъектов, является белорусское законодательство. Закон Республики Беларусь «Об экономической несостоятельности (банкротстве)» что, единственным субъектом, который может подать заявление о привлечении к субсидиарной ответственности является управляющий, который имеет соответствующую обязанность. При этом к выполнению данной обязанности управляющий должен приступить до завершения ликвидационного производства, без учета позиции собрания кредиторов¹⁰³. Однако законодатель предоставляет кредиторам право, обращаться к управляющему с ходатайством о возбуждении процедуры субсидиарной ответственности. Более того, в исключительных случаях данное заявление могут подать прокурор в интересах должника и государственные органы в случаях, предусмотренных законами¹⁰⁴. После завершения процедуры ликвидации организации, выступить с подобной инициативой могут и кредиторы.

Схожая логика прослеживается в законодательстве Республики Молдова, где установлено, что подавать заявление о привлечении к ответственности КДЛ управомочен управляющий процессом банкротства. При этом, комитет кредиторов вправе требовать, чтобы суд, рассматривающий дело о банкротстве, наделил его правом по подаче подобного заявления, если бездействие управляющего угрожает кредиторам пропуском срока давности привлечения к ответственности таких лиц.

¹⁰² См.: О практике применения законодательства о реабилитации и банкротстве: Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 2 октября 2015 года № 5 (ред. от 31.03.2017). Пункт 24-4 // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37721831 (дата обращения: 13.04.2022).

¹⁰³ См.: О некоторых вопросах применения судами законодательства об экономической несостоятельности (банкротстве): Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25.06.2015 N 7 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 2015. 08 июля. 6/1486.

¹⁰⁴ См.: О некоторых вопросах применения субсидиарной ответственности Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 27.10.2006 N 11 (ред. от 26.09.2008) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2006. № 199, 6/663.

Довольно длительное время, в доктрине обсуждался вопрос о наделении работников должника правом на привлечение к субсидиарной ответственности КДЛ. Ранее действующая редакция ст. 10 Закона «О банкротстве», допускала лишь возможность работникам должника выступить с инициативой перед конкурсным управляющим. Данный вопрос даже является предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ, однако никаких несоответствий Конституции выявлено не было.¹⁰⁵

Поскольку зарубежное законодательство, почти единогласно признает работников должника полноценными кредиторами наравне с конкурсными кредиторами, данный вопрос дошел до европейского уровня и стал предметом рассмотрения ЕСПЧ. Достаточно предсказуемо, ЕСПЧ не согласился с подобной трактовкой отечественного законодательства, ссылаясь на «несоответствие критериям эффективного средства правовой защиты»¹⁰⁶.

В оправдание отечественного законодателя следует отметить, что инициатива расширения прав работников в делах о банкротстве существовала еще в 2011 году, однако воплощена была лишь в 2015 году, после принятия поправок в Закон «О банкротстве».¹⁰⁷

Таким образом, актуальное законодательство о банкротстве предусматривает достаточно широкий круг субъектов, которые уполномочены инициировать процесс привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности. Некоторые правопорядки до сих пор, в качестве единственного субъекта, имеющего право обращаться в суд с заявлением о привлечении КДЛ к ответственности, предусматривают управляющего, что не может не сказываться на эффективности данного института при трансграничном банкротстве.

¹⁰⁵ См.: Определение Конституционного Суда РФ от 25.09.2014 № 2119-О // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.05.2022).

¹⁰⁶ См.: Дело «Лисейцева и Маслов (Liseytseva and Maslov) против Российской Федерации» (жалобы N 39483/05 и 40527/10); Постановление ЕСПЧ от 09.10.2014 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. № 3 (153).

¹⁰⁷ См.: О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 29.06.2015 № 186-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.03.2022).

Рассматривая порядок привлечения КДЛ к ответственности в рамках дела о банкротстве, важно учитывать установленные законом сроки на обращение в суд с соответствующим заявлением. Данные сроки условно можно разделить на две группы: сроки в рамках процедуры банкротства и сроки после завершения процедуры банкротства.

Так, российский законодатель традиционно предоставляет право на подачу заявления о привлечении к субсидиарной ответственности КДЛ в пределах 3-х летнего срока, момент течения которого связан с тем, когда субъект узнал или должен был узнать о нарушении его законных прав, но не позднее 3-х лет с даты признания должника несостоятельным (банкротом). Спорными представляются выводы некоторых судов, считающих что момент, начала течения срока сводится к моменту фактического отсутствия денежных средств для удовлетворения требований кредиторов.¹⁰⁸ Данная позиция не абсолютно соответствует актуальным подходом к определению оснований ответственности КДЛ.

В сравнении с отечественными положениями, интересным представляется законодательство Республики Казахстан, где банкротному управляющему предоставляется месячный срок на обращение в суд о привлечении к субсидиарной ответственности КДЛ, если по результатам процедуры банкротства была выявлена недостаточность имущества для удовлетворения требований кредиторов. Что важно, данный срок толкуется высшей судебной инстанцией республики, в качестве пресекающего¹⁰⁹.

Белорусское законодательство содержит указание на десятилетний срок, в течении которого можно реализовать свое право на привлечение КДЛ к суб-

¹⁰⁸ См.: Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.03.2016 № А56-2290/2009 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.04.2022).

¹⁰⁹ См.: О практике применения законодательства о реабилитации и банкротстве: Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 2 октября 2015 года № 5 (ред. от 31.03.17 г.). Пункт 24 // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37721831 (дата обращения: 13.04.2022).

сидиарной ответственности. При этом момент течения срока связан с моментом возбуждения дела о банкротстве.

Указание на 10-ти летний срок имеет и российское законодательство, который применяется наряду с 3-х летним сроком и исчисляется с даты, когда возникли действия и (или) бездействие, которые являются основанием для привлечения КДЛ к ответственности. При этом, если данный срок был пропущен по уважительной причине, он подлежит восстановлению в судебном порядке, если не истекло 2 года с даты окончания указанного выше срока.

Важно остановиться на еще одном условии данного института ответственности, которое было выработано судебной практикой, а именно Постановлением Пленума № 91 от 17.12.2009 г. Данное условие относится только к ситуациям, когда заявителем является уполномоченный орган. Так, если уполномоченный орган желает инициировать процедуру привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности, он должен, по мимо общих оснований, доказать реальную возможность привлечения конкретных субъектов к такой ответственности. Например, орган может представить доказательства, которые обосновывают вероятность того, что в результате привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности, в конкурсную массу, с достаточной степенью вероятности, поступит имущество¹¹⁰. Логично, что данная мера касается только уполномоченных органов, поскольку остальные кредиторы существенно ограничены в возможности сбора доказательств.

Обсуждая данный вопрос, нельзя не затронуть порядок рассмотрения требования о привлечении к субсидиарной ответственности КДЛ. Особенность данного порядка заключается в том, что для того, чтобы инициировать процесс привлечения к субсидиарной ответственности КДЛ, необходимо доказать, что у основного должника отсутствует возможность исполнения обязательств, а это,

¹¹⁰ См.: О порядке погашения расходов по делу о банкротстве: постановление Пленума ВАС РФ от 17.12.2009 № 91 // Вестник ВАС РФ. – 2010. – № 2.

в свою очередь, достаточно сложно сделать до момента формирования конкурсной массы должника¹¹¹. При этом ФАС ВВО в своем Постановлении от 12.12.2012 по делу N А11-6862/2010 справедливо отметил, что наличие у должника нереализованной дебиторской задолженности, которая нереальна к взысканию, не свидетельствует о преждевременности требования о привлечении к субсидиарной ответственности и невозможности ее расчета¹¹².

Актуальное законодательство учло данную особенность и предусмотрело, что если на момент рассмотрения заявления о привлечении к субсидиарной ответственности невозможно определить ее размер, суд после установления всех иных имеющих значение для этого фактов выносит определение, содержащее в резолютивной части выводы о доказанности наличия оснований для привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности и о приостановлении рассмотрения этого заявления до окончания расчетов с кредиторами либо до окончания рассмотрения требований кредиторов, заявленных до окончания расчетов с кредиторами. При этом, после завершения торгов конкурсный управляющий ходатайствует перед судом о возобновлении процедуры привлечения к субсидиарной ответственности с указанием требований кредиторов, которые остались непогашенными после завершения конкурсного производства.

Интересным представляется ситуация, когда дело о банкротстве возбуждается в отношении лица, которое привлекается к субсидиарной ответственности. Данный вопрос подробно решен в законодательстве. Во-первых, Закон «О банкротстве» указывает, на то, что долги, вызванные привлечением к субсидиарной ответственности в рамках дела о банкротстве юридического лица, не подлежат «списанию» после завершения банкротства физического лица. Во-

¹¹¹ См.: Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 04.12.2014 № А43-16120/2013 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.04.2022); Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 10.03.2016 № А38-877/2011 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.04.2022).

¹¹² См.: Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 12.12.2012 № А11- 6862/2010 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.04.2022).

вторых, на арбитражного управляющего, участвующего в деле о банкротстве, где рассматривается вопрос о привлечении к субсидиарной ответственности, возложена обязанность от имени должника предъявить в деле о банкротстве КДЛ предъявить требование о включении в реестр требований кредиторов, основанное на заявлении о привлечении к субсидиарной ответственности. Тем самым, вопрос о конкуренции двух производств решен законодателем в пользу производства о привлечении к субсидиарной ответственности. Очевидно, что ситуация существенно осложнится в случае возбуждения такого производства за границей, учитывая существование различных моделей банкротства физического лица.

Отсюда возникает, закономерный вопрос, как будут исполняться решения иностранных судов о привлечении к субсидиарной ответственности КДЛ в Российской Федерации и наоборот?

Эффективная защита прав кредиторов путем привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности в рамках дел о трансграничной несостоятельности возможна лишь при отложенной системе исполнения актов судебных органов.

Положения отечественного законодательства о банкротстве устанавливают, что решения иностранных судов по делам о банкротстве признаются Российской Федерацией, если это предусмотрено международным договором, в ином случае признание осуществляется на условиях взаимности, что означает, признание нашим государством решений судов только тех государств, которые в аналогичных ситуациях признают решения судов Российской Федерации.

В зависимости от наличия или отсутствия презумпции взаимности различают широкое и узкое понимание взаимности.¹¹³ Узкая концепция взаимности преобладает в международном праве, поскольку «не умоляет достоинство госу-

¹¹³ См.: Энгельман И. Е. Об исполнении иностранных судебных решений в России. СПб., 1884. – С. 32.

дарств и не ущемляет их собственные интересы»¹¹⁴, как отмечает Т. М. Яблочков.

Подобная позиция преобладает и в судебной практике по делам о признании и исполнении решений иностранных судов в делах о трансграничной несостоятельности. То есть суды требуют доказательств исполнения на территории иностранного государства решений российских судов. Примером может служить Постановление АС Московского округа от 08.11.2018 г. по делу № А40-185979/17-3-1805, где суд указал на то, что для установления факта наличия взаимности по вопросам международного банкротства требуются доказательства признания решений российских судов в виде судебной практики иностранного суда, при этом обязанность по предоставлению подобных доказательств лежит на стороне, которая заинтересована в признании.¹¹⁵

Взаимность может быть установлена различными способами. Так, Федеральный арбитражный суд Северо-Западного округа, установил существование взаимности на основании писем, представленных в материалы дела, а именно письма суда города Франкфурта-на-Майне, содержание которого отражало, что признание Германией иностранных решений о банкротстве.¹¹⁶

Более распространённым способом установления наличия взаимности является предоставление в материалы дела надлежащим образом переведенных иностранных актов, ссылок на источники или заключений специалистов, о существовании взаимности.¹¹⁷

Некоторые суды, анализируя наличие или отсутствие взаимности по делам о банкротстве апеллируют к международным договорам о партнерстве, ко-

¹¹⁴ См.: Яблочко Т. М. Курс международного гражданского процессуального права / прив. – доц. Т. М. Яблочков. – Ярославль: Типография Губернского Правления, 1909. – VIII. – С. 124.

¹¹⁵ См.: Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.11.2018 г. № А40-185979/17-3-1805 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2022).

¹¹⁶ См.: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 28.08.2008 № А56- 22667/2007 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2022).

¹¹⁷ См.: Постановление ФАС Московского округа от 29.07.2009 № КГ-А41/6930-09 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2022).

торые хоть напрямую и не упоминают взаимность в делах о банкротстве, но устанавливают особые недискриминационные отношения. Примером является определение Арбитражного суда Воронежской области, где в деле о признании решения Белорусского суда отмечено, что соглашение между РФ и Республикой Беларусь от 17.01.2001 «О порядке взаимного исполнения судебных актов арбитражных судов Российской Федерации и хозяйственных судов Республики Беларусь» напрямую не упоминает банкротство, но учитывая особый характер правоотношений между странами суд признал решение Белорусского суда.¹¹⁸

Данные примеры позволяют сделать вывод, что Российская Федерация пошла по пути узкого понимания взаимности в делах о банкротстве, суть которого сводится к непризнанию иностранных актов до того, пока в практике иностранных судов не появятся прецеденты признания решений российских судов. Скальвается ситуация, что кому-то придётся делать жест доброй воли, в свою очередь отечественный законодатель делать это не планирует.¹¹⁹

Следует отметить, что современное зарубежное законодательство, наоборот, исходит из идеи отказа от предварительных условий признания (наличия международного соглашения или взаимности), предлагая концепцию автоматического признания. Данные положения благоприятно сказываются на реализации института трансграничной несостоятельности, поскольку создают комфортные условия для деятельности управляющих трансграничным банкротством.

Так, Испанское законодательство о банкротстве исходит из того, что иностранные акты о банкротстве признаются национальными судебными органами с помощью процедуры экзекватуры, которая нацелена на проверку соответствия акта правилам о юрисдикции, соответствия правилам публичности и т. д.

¹¹⁸ См.: Определение Арбитражного суда Воронежской области от 28.12.2011 г. № А14-10699/2011 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2022).

¹¹⁹ См.: Собина Л. Ю. Международные тенденции и особенности признания иностранных банкротств в России // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 12. – С. 26–30.

После прохождения процедуры экзекватуры любые акты, вынесенные в рамках дела о банкротстве, признаются Испанией без каких-либо дополнительных процедур.¹²⁰

Следует отдать должное, что наш законодатель предпринимал шаги по реформированию законодательства в области принципа взаимности в делах о трансграничной несостоятельности. Речь идет о проекте ФЗ «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)»¹²¹, который, к сожалению, так и не был принят. Положения данного законопроекта исходили из широкого толкования принципа взаимности, презюмируя ее наличие, если не доказано обратное. Проект разрешал и другие существующие проблемы, например расширял перечень субъектов, которые имеют возможность обращаться в суд с заявлением о признании и исполнении иностранных судебных решений, тем самым устанавливая особый порядок.

Вышеизложенное позволяет прийти к следующим выводам.

1. Привлечение к субсидиарной ответственности КДЛ в рамках дела о трансграничной несостоятельности, возможно только, если данное дело рассматривается российским арбитражным судом или судебным органом страны, банкротное законодательство которой, содержит институт субсидиарной ответственности КДЛ. При этом, важно учитывать, что круг субъектов, которые уполномочены обращаться в суд с соответствующим заявлением, основания данной ответственности и прочие моменты будут определяться через *lex concursus*.

2. Реализация механизма субсидиарной ответственности КДЛ, в делах о трансграничном банкротстве должна производиться с учетом особенностей национальных правопорядков в отношении: субъектного состава, управомо-

¹²⁰ См.: Ley 22/2003, de 9 de julio, Concursal // URL: http://noticias.juridicas.com/base_datos/Privado/122-2003.html (дата обращения: 10.05.2022).

¹²¹ См.: Проект Федерального закона «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)» // URL: http://economy.gov.ru/minrec/activity/sections/corpmanagment/bankruptcy/doc20110225_04 (дата обращения: 10.05.2022).

ченного инициировать данную процедуру, сроков для данного механизма, а также порядка заявления соответствующих требований.

3. Признание и исполнение иностранных судебных актов о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности находится в зависимости от следующих факторов: наличия взаимности, допустимости признания промежуточных судебных актов и соответствия иностранных решений публичному порядку.

4. К сожалению, приходится констатировать тот факт, что на данный момент отечественный законодатель принимает позицию полного игнорирования проблем, связанных с отношениями трансграничной несостоятельности. Сложилась абсурдная ситуация – Российская Федерация последовательно выстраивает позицию жесткого территориализма, в то же время наш законодатель претендует на экстерриториальность своих правоприменительных актов по делам о несостоятельности. Подтверждением этого может служить знаменитое «дело о банкротстве Кехмана», суть которого заключается в том, что российский предприниматель, не исполнивший свои обязательства по кредитным договорам, прошел процедуру самобанкротства в Лондоне и списал себя долги. Данная юрисдикция была выбрана В. А. Кехманом сознательно, поскольку на 2012 г. в Российской Федерации отсутствовал институт банкротства физических лиц. Однако в 2015 году, после внесения изменений в Закона «О банкротстве», в части появления главы о банкротстве физических лиц, один из кредиторов обратился в российский арбитражный суд с заявлением о банкротстве данного гражданина¹²². В свою очередь В. А. Кехман обратился Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области за признанием и исполнением решения иностранного суда о его банкротстве. В свою очередь, российские суды различных инстанций отказали заявителю в удовлетворении его требований, подтвердив то, что российский правопорядок не готов претерпевать последст-

¹²² См.: Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.03.2016 № 13АП-1550/2016 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.04.2022).

вия иностранных процедур банкротства, которые затрагивают отечественные интересы.

5. В связи с чем, предлагается взять за основу широкое понимание взаимности и законодательно закрепить презумпцию взаимности в вопросах признания и исполнения иностранных актов по вопросам банкротства.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Сложности применения механизмов ответственности лиц, контролирующих должника при трансграничном банкротстве вызваны существенными различиями данных механизмов в разных правовых порядках. При этом важно подчеркнуть, что наличие в законодательстве и судебной практике иностранных государств разных концепций решения вопроса о привлечении к субсидиарной ответственности КДЛ требует особо внимательного подхода в вопросах имплементации и заимствований популярных зарубежных конструкций. Таковыми являются доктрина «снятия корпоративной вуали», инструментальная доктрина, доктрина идентичности и теория «alter ego».

Отечественный законодатель, в качестве инструмента привлечения к ответственности КДЛ, ввел механизм субсидиарной ответственности, в связи с чем, крайне важно определить правовую природу данного института. Анализ существующих в юридической доктрине подходов позволяет сделать вывод, что данный механизм имеет особую юридическую природу, склоняющую ее к ответственности – *sui generis*. Данный вид ответственности характеризуется внедоговорной природой, возникающей в связи с производством о банкротстве, реализация которой связана с недостаточностью имущества должника для

расчета с кредиторами.

Для анализа данного вида ответственности, возникает необходимость определить круг субъектов, которые потенциально могут быть ей подвержены. К сожалению, российское законодательство до сих пор не сформировало единый подход к субъектному составу данной ответственности, что усугубляется терминологической разрозненностью (контролирующие должника лица, конечные бенефициары, аффилированные лица, субъекты ст. 53.1 ГК РФ). В связи этим, предлагается унифицировать существующие в законодательстве подходы к определению КДЛ и закрепить легальное определение в ГК РФ.

В призме трансграничной несостоятельности важным является вопрос определения применимого права. Идеи применения привязки *lex societatis* противопоставляется более прогрессивная и непоименованная в нашем законодательстве привязка *lex concursus*. Критика *lex societatis* основывается на различном понимании личного закона юридического лица в различных правовых порядках. *Lex concursus* же, позволяет обеспечить единство правоприменения в целях равной защиты прав и законных интересов кредиторов. В связи с чем возникает необходимость в изменении положений п. 4 ст. 1202 Гражданского Кодекса РФ. Предлагается включить в данную норму упоминание о том, что при рассмотрении дела о несостоятельности (банкротстве), правовой статус (права, обязанности и ответственность) участвующих в нем субъектов должны определяться нормами государства, где было возбуждено дело о банкротстве. Также, логично было бы предусмотреть возможность существования основных и неосновных производств по делам о трансграничной несостоятельности.

Учитывая наличие различных юридических концепций к определению оснований наступления юридической ответственности, необходимо учитывать особенности их применения непосредственно к субсидиарной ответственности КДЛ. С учетом того, что законодательство различных правовых порядков облакает ответственность за одно и то же правонарушение в различную правовую фор-

му, предлагается разграничивать юридические и фактические основания субсидиарной ответственности при трансграничном банкротстве. При этом, исчерпывающий перечень оснований ответственности, перечисленных в Законе «О банкротстве», позволяет квалифицировать эту ответственность как ограниченную.

Для привлечения КДЛ к субсидиарной ответственности необходимо доказать наличие следующих юридических фактов: наличие вреда; наличие у ответчика признаков КДЛ; совершение ответчиком противоправных действий (бездействий); наличие вины; наличие причинно-следственной связи между действиями (бездействием) и вредом.

Для защиты интересов кредиторов, законодателем была закреплена презумпция вины КДЛ при осуществлении данными субъектами определенных законом действий (бездействия), дополнительно оговорив, что указанные субъекты не несут ответственности, если действовали согласно обычным условиям гражданского оборота, добросовестно и разумно в интересах должника, его учредителей (участников), не нарушая при этом имущественные права кредиторов, и если докажут, что их действия совершены для предотвращения еще большего ущерба интересам кредиторов. Для снижения количества случаев, когда суды будут вынуждены использовать и толковать оценочные суждения, автор считает необходимым определить критерии недобросовестности и неразумности поведения КДЛ на законодательном уровне.

Привлечение к субсидиарной ответственности КДЛ в рамках дела о трансграничной несостоятельности, возможно только, если данное дело рассматривается российским арбитражным судом или судебным органом страны, банкротное законодательство которой, содержит институт субсидиарной ответственности КДЛ. При этом, важно учитывать, что круг субъектов, которые уполномочены обращаться в суд с соответствующим заявлением, основания

данной ответственности и прочие моменты будут определяться через *lex concursus*.

Современные отечественные положения ФЗ «О банкротстве» определяют достаточно широкий круг субъектов, которые имеют право инициировать процесс привлечения КДЛ к ответственности. Некоторые зарубежные правовые порядки до сих пор, в качестве единственного субъекта, имеющего право обращаться в суд с заявлением о привлечении КДЛ к ответственности, предусматривают управляющего, что не может не сказываться на эффективности данного института при трансграничном банкротстве. Реализация механизма субсидиарной ответственности КДЛ, в делах о трансграничном банкротстве должна производиться с учетом особенностей национальных правовых порядков в отношении: субъектного состава, управомоченного инициировать данную процедуру, сроков для данного механизма, а также порядка заявления соответствующих требований.

Как отмечалось ранее, наиболее трудным, с точки зрения эффективной реализации, является порядок исполнения иностранных судебных актов о привлечении КДЛ к субсидиарной ответственности при трансграничной несостоятельности. Исполнимость зависит от нескольких факторов: наличия взаимности, соответствия иностранных решений публичному порядку и пр.

В целях обеспечения соответствия российского законодательства общим тенденциям регулирования отношений, возникающие при трансграничной несостоятельности необходимо закрепить: презумпцию предоставления взаимности в вопросах признания и исполнения иностранных судебных решений; допустимость признания и принудительного исполнения промежуточных судебных постановлений; механизм определения соотношения очередности удовлетворения требований кредиторов, установленной в законодательстве испрашиваемого и испрашивающего государства.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Республика Армения. Законы. О несостоятельности (банкротстве): Закон Республики Армения от 17 декабря 2003 г. Ст. ст. 7, 8 // URL: <http://sro.su/law/v-armenii/68-zakon-respubliki-armeniya-o-nesostoyatelnosti-bankrotstve> (дата обращения: 15.04.2022).
2. Республика Беларусь. Законы. Об экономической несостоятельности (банкротстве): Закон РБ 415-3 от 13 июля 2012 г. Ст. 11 // URL: http://kodeksy-by.com/zakon_rb_o_bankrotstve.htm (дата обращения: 05.05.2022).
3. Российская Федерация. Законы. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ: // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.03.2022).
4. Российская Федерация. Законы. Об акционерных обществах: федеральный закон от 26 дек. 1995 № 208-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная

правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.03.2022)

5. Российская Федерация. Законы. Об обществах с ограниченной ответственностью: федеральный закон от 08 фев. 1998 № 14-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 22.03.2022)

6. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 29.06.2015 № 186-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.03.2022).

7. Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации : проект федер. закона от 03.04.2012 № 47538-6 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 02.04.2022).

8. Российская Федерация. Законы. О государственных и муниципальных унитарных предприятиях: федеральный закон от 14 нояб. 2002 г. № 161-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.04.2022).

9. Российская Федерация. Законы. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.04.2022).

10. Регламент Европейского парламента и Совета Европейского Союза. О праве, подлежащем применению к внедоговорным обязательствам («Рим II») № 864/2007 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 25.03.2022).

11. Российская Федерация. Законы. О рынке ценных бумаг: федеральный закон от 22 апр. 1996 № 46-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.04.2022).

12. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве): федеральный закон от 26 окт. 2002 г. № 127-ФЗ // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 01.02.2022).

Акты судебной практики

13. Дело «Алишич и другие (Alisic and Others) против Боснии и Герцеговины, Хорватии, Сербии, Словении и Македонии» (жалоба N 60642/08): постановление ЕСПЧ от 16.07.2014. // Прецеденты Европейского Суда по правам человека. – Российское издание. – 2015. – № 1(13).

14. Дело «Лисейцева и Маслов (Liseytseva and Maslov) против Российской Федерации» (жалобы N 39483/05 и 40527/10): постановление ЕСПЧ от 09.10.2014 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. – 2015. – № 3 (153).

15. Информационное письмо по вопросам идентификации организациями, осуществляющими операции с денежными средствами или иным имуществом, бенефициарных владельцев: Письмо Банка России от 28.01.2014 № 14-Т // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.03.2022).

16. О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве : постановление Пленума Верховного суда РФ от 21 дек. 2017 г. № 53 // Бюллетень Верховного Суда РФ. – № 3. – март. – 2018.

17. О некоторых вопросах применения судами законодательства об эко-

номической несостоятельности (банкротстве): Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 25.06.2015 № 7 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 2015. 08 июля. 6/1486.

18. О некоторых вопросах применения субсидиарной ответственности Постановление Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 27.10.2006 № 11// Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2006. № 199, 6/663.

19. О порядке погашения расходов по делу о банкротстве: постановление Пленума ВАС РФ от 17.12.2009 № 91 // Вестник ВАС РФ. – 2010. – № 2.

20. О практике применения законодательства о реабилитации и банкротстве: Нормативное постановление Верховного суда Республики Казахстан от 2 октября 2015 года № 5 // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=37721831 (дата обращения: 13.04.2022).

21. Определение Арбитражного суда Республики Калмыкия от 4 августа 2017 г. № А22-941/2006 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.05.2022).

22. Определение Верховного Суда РФ от 29.01.2016 № 305-ЭС14-3834 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.05.2022).

23. Определение Верховного суда РФ от 31.03.2016 № 309-ЭС15-16713 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.05.2022).

24. Определение Верховного Суда РФ от 22.02.2018 № 306-ЭС17-13670(3) // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.05.2022).

25. Определение Верховного Суда РФ от 14.06.2016 №309-ЭС16-1553 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL:

<http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.04.2022).

26. Определение Верховного Суда РФ от 20.07.2017 №309-ЭС17-1801 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.05.2022).

27. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 17 марта 2014 г. № ВАС-11777/13 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 04.06.2022).

28. Определение Конституционного Суда РФ от 25.09.2014 № 2119-О // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.05.2022).

29. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 21 апреля 2016 г. № 302-ЭС14-1472 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 07.05.2022).

30. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 17.03.2016 № А56-2290/2009 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 09.04.2022).

31. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа № А44-9170/2015 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2022).

32. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 10.07.2017 № А45-9562/2015 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2022).

33. Постановления Арбитражного суда Поволжского округа от 22.06.2017 № А06-9070/2015 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2022).

34. Определение Арбитражного суда Воронежской области от 28.12.2011 г. № А14-10699/2011 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. –

URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2022).

35. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 08.11.2018 г. № А40-185979/17-3-1805 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2022).

36. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 01.03.2018 № 02АП-340/2018 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2022).

37. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 31 мая 2017 г. по делу № А40-155329/2014 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2022).

38. Постановление Конституционного суда РФ от 05.03.2019 № 14-П // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2022).

39. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.05.2015 N 10-П // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 05.05.2022).

40. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 04.12.2014 № А43-16120/2013 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.04.2022).

41. Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 10.03.2016 № А38-877/2011 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 16.04.2022).

42. Постановление Президиума ВАС РФ от 24 апреля 2012 г. № 16404 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.04.2022).

43. Постановление Президиума ВАС РФ от 06.11.2012 № 9127/12 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.05.2022).

44. Постановление Президиума ВАС РФ от 12.11.2013 № 10508/13 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 13.04.2022).

45. Постановление Пятого арбитражного апелляционного суда от 06.03.2018 № 05АП-9532/2017 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 11.04.2022).

46. Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.04.2011 № 15АП-2364/2011 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 19.04.2022).

47. Постановление Седьмого арбитражного апелляционного суда от 28.08.2017 № 07АП-3297/2015(31) // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.04.2022).

48. Постановление Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.09.2016 № 17АП-17830/2014-ГК // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.04.2022).

49. Постановление Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 28.03.2016 № 13АП-1550/2016 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.04.2022).

50. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 12.12.2012 № А11-6862/2010 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.04.2022).

51. Постановление ФАС Московского округа от 29.07.2009 № КГ-А41/6930-09 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.04.2022).

52. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 28.08.2008 № А56-22667/2007 // КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.04.2022).

53. Постановление ФАС Уральского округа от 12.05.2012 № Ф09-727/10

// КонсультантПлюс : справочная правовая система. – URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 17.04.2022).

Специальная, учебная литература и иные источники

54. Акбашев, Р. Р. Ограниченная юридическая ответственность в российском праве : специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Акбашев Рафаэль Ралифович : Казан. (Приволж.) федер. ун-т. – Казань, 2015. – 23 с.

55. Артемова, А. Н. Фиктивная сущность юридического лица как основание для применения доктрины "снятия корпоративной вуали" / А. Н. Артемова // Российский юридический журнал. – 2018. – № 1. – С. 101-107.

56. Асосков, А. В. Коллизионное регулирование снятия корпоративных покровов / А. В. Асосков // Вестник гражданского права. – 2013. – № 5. – С. 120-144.

57. Аухатов, А. Я. Модифицированные теории определения личного закона юридического лица / А. Я. Аухатов // Международное публичное и частное право. – 2005. – № 2. – С. 22-27.

58. Беликов А. П., Ярыгин И. И. К вопросу о природе и сущности административной ответственности / А. П. Беликов, И. И. Ярыгин // Административное право и процесс. – 2016. – № 9. – С. 45–48.

59. Быканов, Д. Д. Квалификация проникающей ответственности с точки зрения российского права / Д. Д. Быканов // Закон. – 2014. – № 8. – С. 131-140.

60. Геворгян, К. М. Проблемы принципов и оснований юридической ответственности в России / К. М. Геворгян // История государства и права. – 2007. – № 22. – С. 6-7.

61. Гутников, О. В. Ответственность руководителя должника и иных лиц

в деле о банкротстве: общие новеллы и недостатки правового регулирования / О. В. Гутников // Предпринимательское право. – 2018. – № 1. – С. 48-60.

62. Гутников, О. В. Корпоративная ответственность в гражданском праве : монография / О. В. Гутников. – М.: ИЗиСП, КОНТРАКТ, 2019. – 488 с.

63. Дубровин, А. В. Дисциплинарная ответственность в трудовых отношениях как вид юридической ответственности / А. В. Дубровин // Трудовое право. – 2008. – № 8. – С. 89-100.

64. Егоров, А. В., Усачева, К. А. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства – неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративного покрова / А. В. Егоров, К. А. Усачева // Вестник ВАС РФ. – 2013. – № 12. – С. 6-61.

65. Егоров, А. В., Усачева, К. А. Доктрина "снятия корпоративного покрова" как инструмент распределения рисков между участниками корпорации и иными субъектами оборота / А. В. Егоров, К. А. Усачева // Вестник гражданского права. – 2014. – № 1. – С. 31-73.

66. Елизарова, Ю. М. Доктрина «снятия корпоративной вуали» в российской правовой действительности / Ю. М. Елизарова // Научные итоги года: достижения, проекты, гипотезы. – 2013. – № 3. – С. 246-250.

67. Жукова, Ю. Д. Ответственность лиц, имеющих фактическую возможность определять действия юридического лица: анализ правовых возможностей, заложенных в статье 53.1 Гражданского кодекса РФ / Ю. Д. Жукова // Вестник арбитражной практики. – 2014. – № 5. – С. 15-24.

68. Жукова, Ю.Д. Основания привлечения руководителя должника к субсидиарной ответственности за не обращение в суд с заявлением о банкротстве: анализ тенденций арбитражной практики / Ю. Д. Жукова // Вестник арбитражной практики. – 2015. – № 4. – С. 37-50.

69. Извеков, С. С. Субсидиарная ответственность как средство исполнения налоговой обязанности организации-банкрота / С. С. Извеков // Актуаль-

ные проблемы российского права. – 2017. – № 8. – С. 52-62.

70. Иоффе, О. С. Вопросы теории права : универсальная коллекция / О. С. Иоффе, М. Д. Шаргородский – М.: Госюриздат, 1961. – 334 с.

71. Калинина, Н. В. Проблемы регулирования трансграничной несостоятельности в международном частном праве : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Калинина Наталья Владимировна; Рос. ун-т дружбы народов. – Москва, 2010. – 10 с.

72. Калинина, Н. В. Коллизия юрисдикций в деле о несостоятельности компании «Eurofood» / Н. В. Калинина // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2008. – № 2 (5). – С. 53–57.

73. Камышанский, В. П., Тарасенко, А. Н. Некоторые проблемы института субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц / Камышанский В. П., А. Н. Тарасенко // Гражданское право. – 2016. – № 1. – С. 40-42.

74. Коробов, А. Е., Хохлов, Е. Б. Правонарушение как основание юридической ответственности / А. Е. Коробов, Е. Б. Хохлов // Известия вузов. Правоведение. – 2009. – № 3. – С. 62–75.

75. Корпоративное право: учебник / А. В. Габов, Е.П. Губин, С.А. Карелина и др.; отв. ред. И.С. Шиткина. М.: Статут, 2019. – 735 с.

76. Кузьмин, И. А. Теоретические проблемы понимания и реализации юридической ответственности: специальность 12.00.01 «Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве» : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук / Кузьмин Игорь Александрович; С.-Петербур. ун-т управления и экономики. – СПб., 2012. – 17 с.

77. Ломакин, Д. В, Гентовт, О. И. Ответственность контролирующих лиц: правовая природа и механизм привлечения к ней / Д. В. Ломакин, О. И. Гентовт // Хозяйство и право. – 2016. – № 1. – С. 12-39.

78. Материалы круглого стола «Субсидиарная ответственность владельцев компании-банкрота: как работает этот институт?» // Корпоративные стратегии. Приложение к еженедельнику «Экономика и жизнь». – 2017. – № 15. – С. 11-77.

79. Магазинер, Я. М. Избранные труды по общей теории права / Я. М. Магазинер.; отв. ред. : Кравцов А. К. – С.-Пб.: Юрид. центр Пресс, 2006. – 352 с.

80. Мифтахутдинов, Р. Т. Контролирующие должника лица как субъекты субсидиарной ответственности при банкротстве / Р. Т. Мифтахутдинов // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 7. – С. 33-37.

81. Николаев, А. Р. Правовое положение контролирующих должника лиц в процедурах несостоятельности (банкротства) : специальность 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право»: дисс. ... канд. юрид. наук / Николаев Алексей Радьевич ; Моск. гос. юрид. акад. им. О.Е. Кутафина. – Москва, 2013. – 133 с.

82. Несостоятельность (банкротство): учебный курс : в 2 т. / Е. Г. Афанасьева [и др.]; под ред. С.А. Карелиной. – Москва: Статут, 2019. – Т. 2. – 925 с.

83. Орлова, Е. В. Новое основание для исключения из ЕГРЮЛ: запись о недостоверности сведений / Е. В. Орлова // Налоговый вестник - Консультации. Разъяснения. Мнения. – 2017. – № 10. – С. 10-19.

84. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О трансграничной несостоятельности (банкротстве)» // URL: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/corpmanagment/bankruptcy/doc20110225_04 (дата обращения: 10.05.2022).

85. Ребане, И. А. О методологических и гносеологических аспектах учения об основаниях юридической ответственности // Ученые записки Тартуского гос. ун-та. Вып. 852. Тарту, 1989. – С. 123.

86. Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. – Т. 1. – 956 с.

87. Рязанова, Е. Субсидиарная ответственность лиц, контролировавших компанию-банкрота: детальная инструкция от Верховного суда / Е. Рязанова // эж-ЮРИСТ. – 2018. – № 1. – С. 1-2.

88. Самощенко, И. С., Фарукшин, М. Х. Ответственность по советскому законодательству / И. С. Самощенко, М. Х. Фарукшин ; М., 1971. – 240 с.

89. Собина, Л. Ю. Международные тенденции и особенности признания иностранных банкротств в России / Л. Ю. Собина // Арбитражный и гражданский процесс. – 2010. – № 12. – С. 26–30.

90. Смирнов, В. Т. Общее учение о деликтных обязательствах в советском гражданском праве : учеб. пособие / В. Т. Смирнов, А. А. Собчак – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. – 152 с.

91. Суворов, Е. Д. Субсидиарная ответственность по обязательствам должника в процессе банкротства: вопросы правоприменения / Е. Д. Суворов // Закон. – 2013. – № 12. – С. 153.

92. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2013. – 591 с.

93. Тропская, С. С. Юридическая ответственность налогоплательщика – физического лица / С. С. Тропская // Финансовое право. – 2008. – № 10. – С. 17-23.

94. Хаванова, И. А. Концепция бенефициарного владельца (собственника) в налоговом праве / И. А. Хаванова // Журнал российского права. – 2014. – № 12. – С. 50-60.

95. Шершеневич, Г.Ф. Курс лекций по гражданскому обязательственному праву, читанный в 1892–1893 годах / Г. Ф. Шершеневич. – Казань. 1893. –

277 с.

96. Шиткина, И. С. Ответственность фактически контролирующих лиц в корпоративном праве / И. С. Шиткина // Закон. – 2018. – № 7. – С. 114-133.

97. Шиткина, И. С. Ответственность контролирующих должника лиц при несостоятельности (банкротстве) / И. С. Шиткина // Предпринимательское право. Приложение "Право и Бизнес". – 2017. – № 4. – С. 21-40.

98. Энгельман, И. Е. Об исполнении иностранных судебных решений в России / И. Е. Энгельман СПб., 1884. – 49 с.

99. Яблочко, Т. М. Курс международного гражданского процессуального права / Т. М. Яблочков. – Ярославль: Типография Губернского Правления, 1909. – VIII. – 212 с.

100. Явич, Л. С. Общая теория права / Л. С. Явич Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1976. - 287 с.

101. Bainbridge S. M. Abolishing Veil Piercing. P. 36 — 37; Case Comment, Piercing the Corporate Veil in Ohio. P. 954. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=236967 (дата обращения: 05.05.2022).

102. Baumbach A., Hopt K. J. Op. cit. Rn. 51e; Beck'scher Online-Kommentar. BGB. Rn. 24; MuKo. Aktiengesetz. Op. cit. Rn. 417; Roth G. H., Altmeppen H. Op. cit. Rn. 75, 80, 86 — 88. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=236967 (дата обращения: 05.05.2022).

103. Bebchuk L.A., Guzman A.T. An Economic Analysis of Transnational Bankruptcies // Journal of Law and Economics, University of Chicago Press. Vol. 42 (2). October 1999. P. 777-778. – URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=226260 (дата обращения: 06.05.2022).

104. Beck'scher Online-Kommentar. BGB. Herausgegeben von H. G. Bam-

berger, H. Roth. 26ed. Stand: 01.02.2013 // Beck-online. Rn. 17 — 18; von Arnim C. Op. cit. S. 1003. URL: https://beck-online.beck.de/?vpath=bibdata/komm/beckok_37_BandBGB/cont/beckok.htm (дата обращения: 06.05.2022).

105. Beck'scher Online-Kommentar. BGB. Rn. 21; von Arnim C. Op. cit. S. 1004. — URL: https://beck-online.beck.de/?vpath=bibdata/komm/beckok_37_BandBGB/cont/beckok.htm (дата обращения: 06.05.2022).

106. Blumberg P. I., Strasser K. A., Georgakopoulos N. L. et al. Blumberg on Corporate Groups. N.Y., 2004. P. 31–3. — URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=1975380 (дата обращения: 06.05.2022).

106. Case Comment, Piercing the Corporate Veil in Ohio. P. 953 — 954; Merkt H., Gothel S. R. Op. cit. S. 238 — 241; Mulhens J. Op. cit. S. 56, 69; von Arnim C. Op. cit. S. 1006. — URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3223136 (дата обращения: 06.05.2022).

107. Ehrenzweig A.A. Private International Law: General Part. Leyden: A.W. Sijthoff. Dobbs Ferry, N.Y.: Oceana Publications. 1967. P. 77, 79. — URL: <https://www.cambridge.org/core/journals/international-and-comparative-law-quarterly/article/abs/private-international-law-by-albert-a-ehrenzweig-general-part-293-pp-leyden-a-w-sijthoff-dobbs-ferry-ny-oceana-publications-inc1967-293-pp-f135/E67E0DBA20B228C912321D03D83AF1F7> (дата обращения: 06.05.2022).

108. EU Cross-Border Insolvency Court-to-Court Cooperation Principles URL: http://www.tri-leiden.eu/uploads/files/EU_Cross-Border_Insolvency_Court-to-Court_Cooperation_Principles.pdf (дата обращения: 07.05.2022).

109. Grasmann G. System des internationalen Gesellschaftsrecht s. Außen- und Innenstatut der Gesellschaften im internationalen Privatrecht, Here/Berlin,

Verlag Neue Wirtschafts-Briefe, 1970. P. 346, 392. – URL: <https://catalogue.nla.gov.au/Record/1095251> (дата обращения: 07.05.2022).

110. Ley 22/2003, de 9 de julio, Concursal // URL: http://noticias.juridicas.com/base_datos/Privado/122-2003.html (дата обращения: 10.05.2022).

111. Lowell John, Conflict of Laws as Applied to Assignments of Creditors // Harvard Law Review, Volume 1, Issue 6, pages 259–264. – URL: https://en.wikisource.org/wiki/Conflict_of_Laws_as_Applied_to_Assignments_for_Creditors (дата обращения: 10.05.2022).

112. Münchener Kommentar zum Aktiengesetz. 3. Aufl. 2012. Rn. 416 — 428 // Beck-online; Heinz V., Hartung W. Die englische Limited. 3. Aufl. 2011 // Ibid. Rn. 58; von Arnim C. Op. cit. S. 1004. – URL: https://beck-online.beck.de/?vpath=bibdata/komm/MuekoBGB_6_Band2/BGB/cont/MuekoBGB.BGB.p328.gIIV.htm (дата обращения: 10.05.2022).

113. Powell F.J. Parent and subsidiary corporations : liability of a parent corporation for the obligations of its subsidiary. Chicago : Callaghan, 1931. Pp. 8–34, 54–81. – URL: https://openlibrary.org/books/OL18472548M/Parent_and_subsiary_corporations (дата обращения: 02.05.2022).

114. Re Hydrodan (Corby) Ltd: High Court Decided Citation(s), 17 December 1993 // [1994] 2 BCLC 180. – URL: <https://simplestudying.com/re-hydrodan-corby-ltd-1994-2-bclc-180/> (дата обращения: 29.04.2022).

115. Salomon v. A. Salomon & Co Ltd (1897) AC 22. URL: <http://corporations.ca/assets/Salomon%20v%20Salomon.pdf> (дата обращения: 21.04.2022).

116. Schaefer F. Durchgriffshaftung wegen allgemeiner Unterkapitalisierung? NZG, 2007. S. 738. – URL: https://en.wikisource.org/wiki/Conflict_of_Laws_as_Applied_to_Assignments_for

Creditors (дата обращения: 20.04.2022).

117. Taylor v. Standard Gas & Elec. Co., 306 U.S. 307, 323–24 (1938). URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/306/307/case.html> (дата обращения: 20.04.2022).

118. Teipel K., Die Bedeutung der lex fori für die Anknüpfung des Haftungsdurchgriffs, Abhandlungen zum Recht der Internationalen Wirtschaft, Band 33, Heidelberg, Verlag Recht und Wirtschaft GmbH, 1994. P. 103–105. – URL: https://de.wikisource.org/wiki/Abhandlungen_der_K%C3%B6niglichen_Gesellschaft_der_Wissenschaften_zu_G%C3%B6ttingen (дата обращения: 30.04.2022).

119. Vandekerckhove, K. Piercing the corporate veil: a transnational approach. Kluwer Law International. 2007. P. 477. – URL: <https://studylib.net/doc/25390249/vanderkerckhove--2007---piercing-the-corporate-veil--a-tr...> (дата обращения: 30.04.2022).

120. von Arnim C. Op. cit. S. 1006; Merkt H., Gothel S. R. Op. cit. S. 239 — 240. – URL: http://noticias.juridicas.com/base_datos/Privado/122-2003.html (дата обращения: 10.05.2022).

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Юридический институт
Кафедра международного права

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой

подпись Т. Ю. Сидорова
инициалы, фамилия

« 17 » 06 2022 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КОНТРОЛИРУЮЩЕГО
ДОЛЖНИКА ЛИЦА ПРИ ТРАНСГРАНИЧНОМ БАНКРОТСТВЕ
40.04.01 Юриспруденция
40.04.01.03 Корпоративный юрист

Руководитель

подпись, дата доцент, к.ю.н
должность, ученая степень

Т. Ю. Сидорова
инициалы, фамилия

Выпускник

подпись, дата

Д. Р. Русанов
инициалы, фамилия

Рецензент

подпись, дата ст. преподаватель
должность, ученая степень

Р. В. Файзулин
инициалы, фамилия

Красноярск 2022